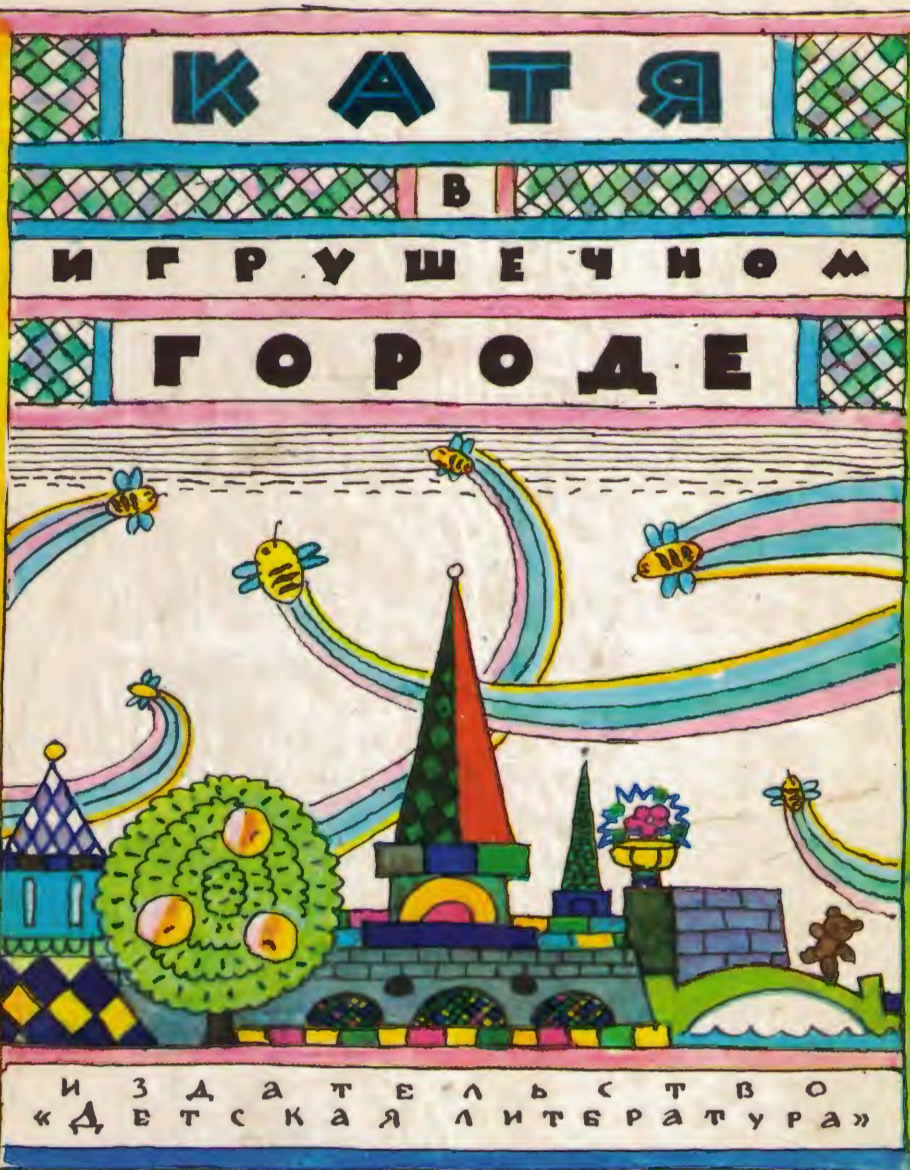

Татьяна Александрова
Валентин Берестов

Татьяна Александрова
Валентин Берестов

КАТЯ

В

ИГРУШЕЧНОМ

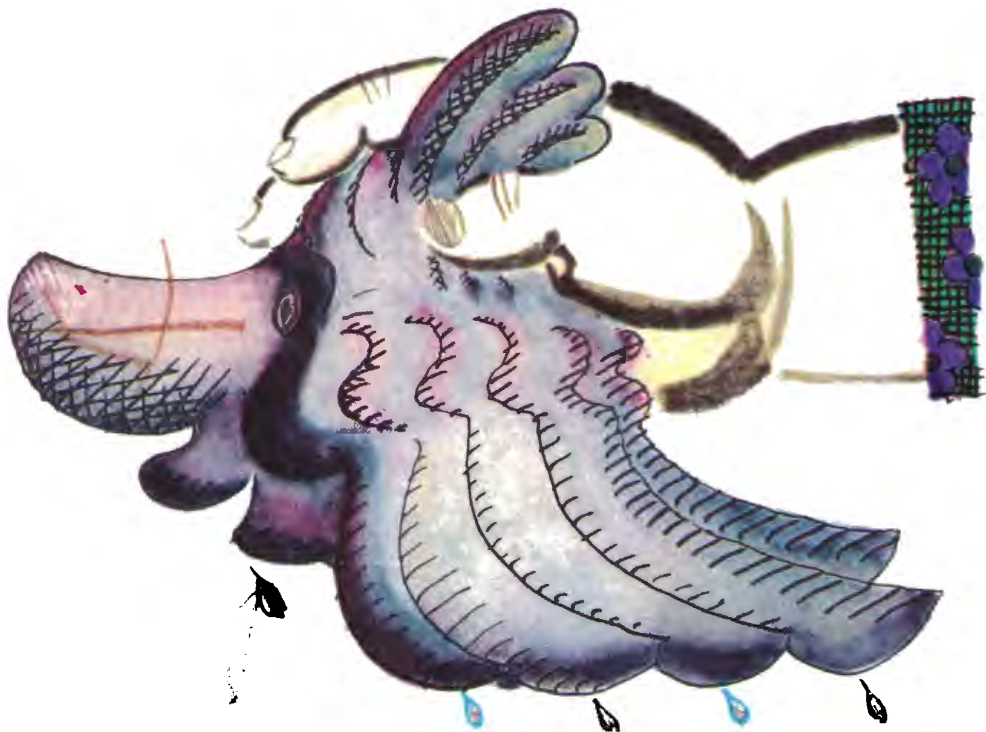

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Москва
«Д Е Т С К А Я Л И Т Е Р А Т У Р А»
• 1 9 7 3 •

БЕЗДЕЛУШКА

шкафу, на самой верхней полке, за стеклом, жила маленькая игрушечная девочка. А ещё там жили хрустальные бокалы и рюмки. Они только и знали, что дрожали за свою красоту. «Дзинь! Сгинь!» — звенели они, когда внизу кто-нибудь топал.

Иногда стеклянная стена отодвигалась, и к ним заглядывала мокрая тряпка. «Привет,

бездельники!» — говорила она и, ворча, убирала пыль. Бокалы и рюмки приходили в ужас, а девочка мечтала, что тряпка возьмёт её с собой. Но тряпка, поворчав, уходила, и стеклянная стена становилась на место.

Бывало, что рюмки с бокалами приглашались на праздник. Девочка оставалась одна и радовалась, что никому не мешает. Ведь бокалы и даже самые маленькие рюмочки совсем не играли с ней, а только гоняли девочку из угла в угол.

— Стань в сторонку! — говорил бокал. — Ты не стеклянная. Из-за тебя не видно, какой я красивый.

— Сгинь! — звенела рюмка. — А то не увидят, какая у меня тонкая талия.

Девочка не сердилась. Она понимала, как обидно, если ты красив, а тебя загораживают.

Всё свободное время (несвободного времени у неё, к сожалению, не было) девочка сидела на краю полки, прижав нос к стеклу, и смотрела вниз, на пол.

Там жили игрушки. Им было весело. То они во что-то играли, то в них кто-то играл. Девочке очень хотелось к ним. Но отодвинуть стекло и слезть на пол она не могла. Тогда игрушечная девочка сочинила такой стишок:

Посадили игрушку на полку,
И бедняжка грустит втихомолку,
Что она не игрушка,
Что она безделушка,
От которой ни проку, ни толку.
Посадили игрушку на полку.

Особенно волновалась девочка, когда внизу играли в прятки: вот бы её кто-нибудь нашёл!

Однажды водить досталось обезьянке. Кого она отыскиала, кто сам выручился. Но обезьянка не могла остановиться, так ей понравилось искать.

Игрушки смеялись над ней, звали к себе. Обезьянка только отмахивалась от них всеми четырьмя руками.

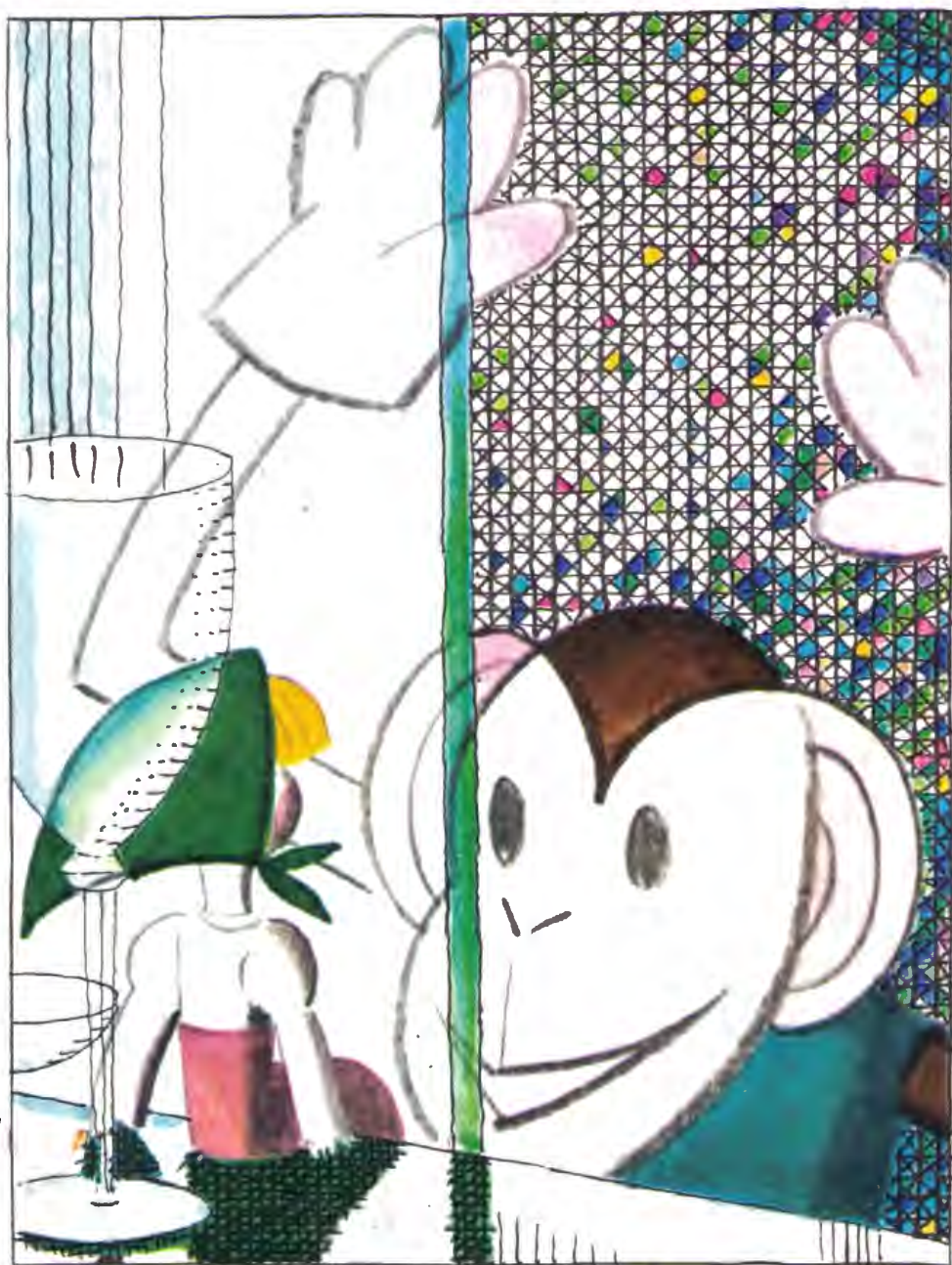
«Кого она ищет? Все на месте! — удивлялась девочка. — Неужели меня?»

Не успела она об этом подумать, как за стеклом прямо перед ней появилась обезьянья мордочка.

От волнения девочка даже крикнуть не могла.

Взгляд обезьянки равнодушно скользил по бокалам и рюмкам («Сгинны!» — дрожали они), а большой рот, прямо-таки до ушей, шептал стишок:

Если где-то нет кого-то,
Значит, кто-то где-то есть.
Только где же этот кто-то
И куда он мог залезть?

Ура! — крикнула обезьянка. — Я сама сочинила стишок! Кто же ещё мог его сочинить?

И тут её взгляд встретился со взглядом девочки.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

артышка притащила девочку вниз, к игрушкам. Первой новенькую увидел розовый Зайчик.

— Я тебя не боюсь! — пискнул он, зажмурился — и новенькая пропала. Открыл глаза — она опять тут. Крохотная, гораздо меньше его самого, в красном платье и зелёном платке. Тогда Зайчик зажмурил только один глаз. Новенькая подмигнула ему и засмеялась.

Загудел мотор. Зайчик отскочил в сторону. Это ехал Ванька-Встанька на Машине. За Машиной бежал Бобик. А наперерез, зажмурив глаза и вытянув шею, мчалась отчаянная Курица. Она всегда так делала, увидев, что кто-нибудь едет.

Подбежали цыплята. Прискакала Лошадка. Пожаловала Матрёшка в малиновом платке. Притопал Мишка. Приковылял важный Пингвин с весёлыми пингвинятами. Подъёмный кран приветливо сказал: «Не стой под грузом!» — и протянул к девочке свою стрелу.

— Это кто? — спросил Ванька-Встанька, не сводя глаз с незнакомки.

— Представления не имею, — ответила Мартышка. — Алле-гоп! — И обезьянка перекувырнулась через голову.

Все стояли и молчали. Трудная вещь — первое знакомство.

Вдруг по полу покати́лась горошина. Новенькая наклонилась за ней. Но выскочил пингвинёнок, крикнул: «Отдай мяч!» — и бросился за горошиной. Девочка и пингвинёнок стукнулись лбами и упали.

Из толпы игрушек выступил папа Пингвин, извинился перед новенькой, помог ей подняться и сказал пингвинёнку:

— Пинг, дитя моё! Примерный пингвин не должен ронять своего достоинства. Иначе он упадёт в глазах общества.

Девочка засмеялась, да так хорошо, что игрушки засмеялись в ответ.

Тут Пингвин шаркнул лапкой, поклонился и спросил незнакомку:

— Будьте так добры и любезны! Если вас не затруднит, скажите, пожалуйста, как вас зовут?

— Катя, — ответила девочка и протянула Пингвину руку.

Что тут началось! Все потянули к Кате руки и лапы, каждый старался громче всех крик-

нуть, как его зовут, Бобик надрывался от лая и оттаскивал всех зубами, чтобы первым подать Кате лапу, Мишка чуть кого-то не задавил, и вместо знакомства вышла свалка.

— Вопиющая невоспитанность! — возмутился Пингвин и попросил, чтобы Подъёмный кран сейчас же поставил всех на место.

— Знакомиться нужно по правилам, — произнёс Пингвин, когда все были поставлены на место. — Это значит, кто-то представит нас Кате, то есть скажет: «Вот всеми уважаемый Пингвин. Он очень ум... (Ну, вы знаете, что про меня сказать.) А это наша Курица, почтенная мать семейства. Прошу любить и жаловать. Это Матрёна Митрофановна, самая большая Матрёшка». Ну, и так далее. Я полагаю, эта честь должна быть оказана той, которая отыскала нам милую маленькую Катю, а именно — Мартышке.

— Ох, Пингвин! — вздохнула Мартышка. — Тебя никогда не поймёшь. Какая шерсть будет мне показана?

— Тебе, Мартышка, — терпеливо объяснил Пингвин, — будет оказана честь познакомить Катю с нами, то есть представить ей всех.

— Представить? Всех до одного? — обрадовалась Мартышка. — Тогда я начну с тебя.

Пингвин немного смутился, но спорить не стал. Как-никак он считал себя солидной особой, значительной персоной и, уж во всяком случае, важной птицей. Ему было приятно, что даже Мартышка это понимает.

Пингвин оправил пёрышки и шаркнул лапкой.

— Ти-ши-на! — завизжала Мартышка. — Представление начинается!

Она поклонилась, оправила невидимые пёрышки и заковыляла, похлопывая руками, будто крыльями, а потом совершенно пингвиньим голосом сказала:

— Дорогие дети! Пожалуйста, если это вас, конечно, не затруднит, будьте так добры и любезны, как наша почтенная, всеми уважаемая Мартышка, и я полагаю, что за это вам, к вашему сведению, будет показана шерсть. Прошу лупить и жаловаться.

Игрушки хохотали. Пингвин открывал и закрывал клюв, но от возмущения не мог сказать ни слова.

А Мартышка уже присела на корточки, замахала руками и давай носиться вприпрыжку, приговаривая:

— Ах-ах! Куд-кудах! Ах, беда! Цыплёнок пропал! Ах, радость! Червяк нашёлся! Ах, бе-

да! Червяк пропал! Ах, радости! Цыплёнок нашёлся! Ах, беда! Ах, радости! Ах! Ах! Ах!

— Ах ты окаянная! Да я тебя заклюю! — И Курица погналась за Мартышкой.

ЗНАКОМСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ

друг внутри большой Матрёшки что-то застучало и запищало:

— Катю хотим! Хотим видеть Катю!

— Помоги, батюшка! — басом сказала большая Матрёшка, низко кланяясь Подъёмному крану.

Тот крикнул: «Не стой под грузом!», — схватил Матрёшку за платок и преспокойно снял его вместе с головой.

— Ой! Ой! — испугалась Катя. — Игрушечки милые! Что же это делается?

Из нижней половины Матрёшки, как из большой разноцветной бочки, глядела другая Матрёшка.

— Здравствуй, Катенька! Здравствуй, моя красавица! — запела она.

Но Подъёмный кран и ей отвернул голову.

Во второй Матрёшке оказалась третья.

— Привет, Катюша! Как пожива... — успела крикнуть она и тут же осталась без головы.

Из третьей Матрёшки выскочила совсем маленькая Матрёшечка, подбежала к Кате и пропела:

Я девчонка ничего!
Не боюсь я ничего.
Если я и пропаду,
Всё равно не пропаду.

Катка, пряники любишь? — сказала она. И удивилась: — Да ты меньше меня!

— Испугалась, Катерина? — спросил Подъёмный кран. — Ничего, сейчас мы их соберём, проще говоря, смонтируем. Только поглядывайте, чтоб у какой лицо не очутилось на спине, а то чего не бывает на производстве!

И вот совсем целёхонькие сёстры кинулись друг к дружке здороваться — давно не видались.

— Что-то в животе пусто, — сказала большая Матрёшка. — Ой вы, милые сестрицы, не пора ль нам подкрепиться? Я б сейчас, право слово, за четверых поела!

— А я бы за троих! — подхватила вторая Матрёшка.

— А я за двоих! — поддержала третья.

— И я! И я от пряничка не откажусь! — пискнула маленькая Матрёшечка. — Эй, Катя! Айда с нами! — И потянула Катю за платье.

— Нет, со мной! Нет, к нам! — закричали игрушки, и опять началась свалка.

Все тянули девочку к себе. И когда Подъёмный кран поставил всех на место, оказалось, что платье у Кати разорвано в клочки.

Тогда Мишка принёс ей свои парадные штаны:

— Носи на здоровье!

— Батюшки светы! — ахнули матрёшки. — Ребёнок в них утонет.

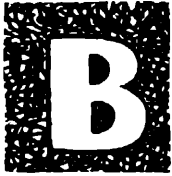
Но штаныгодились. Катя залезла в карман и выглядывала оттуда.

«Что делать?» — думали игрушки. Ведь ни у кого, даже у самой маленькой Матрёшечки, не было такой крошечной одежды.

Всех опять выручил Пингвин. По его совету Мишкины штаны с Катей в кармане погрузили в Машину, и все следом за Машиной побежали в самый дальний угол.

АКУЛИНА МИРМИДОНТОВНА

В дальнем углу на сундучке сидела и дремала старая-престарая кукла Акулина Мирмидонтовна.

Ей было сто лет, а то и больше. Черты её лица стёрлись от времени, но ничто не могло стереть её доброй улыбки. Даже во сне она улыбалась.

— Ах вы, озорники! Зачем же вы деточку в карман запихали? — спросила она, проснувшись и увидев Катю.

Игрушки наперебой принялись рассказывать, почему Катя очутилась в кармане Мишкиных парадных штанов.

— Да какая ж ты махонькая! — улыбнулась Кате старая тряпичная кукла. — С тобой только в дочки-матери играть. Ну, баловники, слушайте, что я вам скажу. Пусть каждый из вас по очереди станет ей отцом или матерью. У кого девочке будет лучше, с тем она и останется.

— Стой — не вались, упал — поднимись! — обрадовался Ванька-Встанька. — Поехали играть в дочки-матери!

— Погоди, непоседа! Что ж это вы? Али

забыли, зачем пожаловали? — засмеялась Акулина Мирмидонтовна, открыла сундучок (чего-чего там только не было!) и вынула оттуда узелок с платьями. — Возьми, голубка, вот это платье. Будешь ты в нём настоящая царевна.

— Спасибо, бабушка! — ответила Катя. — Очень красивое платье! Даже играть в нём жалко.

— Возьми, деточка, возьми! Может, когда и поиграешь в царевну. А то и в королевну. —

И Акулина Мирмидонтовна протянула Кате ещё одно платье с высоким кружевным воротником и длинным шлейфом.

Все полюбовались платьями, осторожно их потрогали, и тут старушка вынула из узелка весёлый красный сарафан:

— А это тебе, Катенька, на каждый день. В нём и на стол собирай, и за стол садись, и вокруг стола скачи. Ну, беги, милая, слушайся родителей. И вы все ступайте. А ты, Пингвин Пингвиныч, останься. Ты среди них самый разумный, даром что птица.

Когда Пингвин вернулся в Игрушечный город, он увидел Мартышку, которая прыгала по крышам, спрятав Катю за спину, и вопила:

— Чур, я Катина мама!

— Считаю своим долгом заметить, — возмутился Пингвин, — что ты, Мартышка, не умеешь себя вести.

— А ты не умеешь делать вот так, — ответил Мартышка, опустила Катю на пол и — алле-гоп! — перекувырнулась через голову.

ИГРА НАЧАЛАСЬ

ледуйте за мной! — торжественно командовал Пингвин и полез в коробку, в ту самую, куда игрушки прячутся во время уборки.

Все последовали за ним.

Катю и Подъёмный кран Пингвин оставил возле коробки, а Мартышку попросил завязать Подъёмному крану глаза, чтобы тот не подглядывал.

— Жмурки? — шёпотом спросила обезьянка.

— Нет! — ответил Пингвин. — Дочки-матери. — И объявил правила игры:

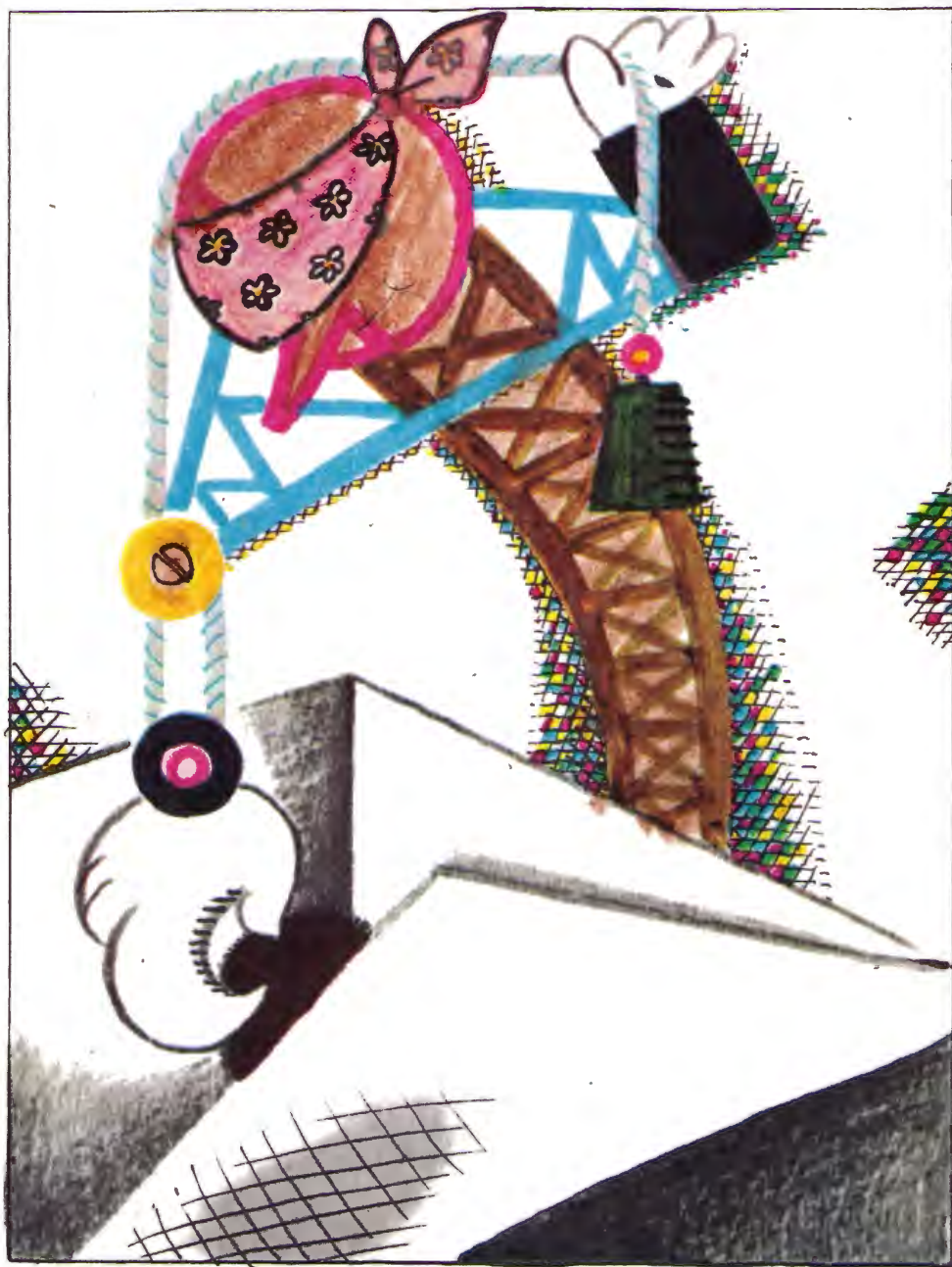
1. ВСЕ СИДЯТ В КОРОБКЕ.
2. ПОДЪЁМНЫЙ КРАН ВЫТАСКИВАЕТ КОГО ПОПАЛО.
3. КТО ПОПАЛСЯ — РАССКАЗЫВАЕТ СКАЗКУ И БЕРЁТ КАТЮ В ДОЧКИ НА ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ.

Правила понравились всем, кроме Подъёмного крана.

— А я так не играю. Думаете, мне не хочется, чтобы Катя была моей дочкой? Я тоже полезу в коробку.

Но вместо него полезла Катя. Она сказала:

— Подъёмный кран, давай так: если вытащишь меня, значит, я твоя дочка.

Всем ещё больше захотелось получить в дочки такую умницу.

Майна-вира! Вира-майна!
Поскорей откройся тайна! —

с этой песней железный великан опустил крюк в коробку и крякнул от тяжести.

«Наверное, я зацепил сразу всех, — думал он, напрягая последние силы. — Как же так могло случиться? Чего только не бывает на производстве!»

— Гррр! — заревел груз, и Подъёмный кран понял, кто ему попался.

«Ай-яй! — думал Подъёмный кран. — Такой мягкий, такой пушистый и такой тяжёлый! Уф!» И опустил Мишку на пол.

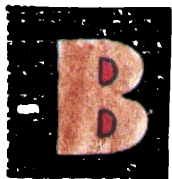
Тут вылезли остальные игрушки. Каждый жалел, что вытащили не его.

— Сегодня Мишка, завтра кто-нибудь ещё, — утешил их Пингвин. — Главное, у кого Катя останется насовсем. Ну, Мишка, согласно правилам, ты должен рассказать сказку.

Игрушки повеселели, окружили Мишку, а пингвинёнок Пинг чуть не залез ему в пасть — так ему хотелось услышать медвежью сказку.

— Ну, давай! Ну, рассказывай! — подскакивала Мартышка.

— Вся жизнь медведя — это сказка, — начал Мишка. — Поэтому всё равно, что рассказывать. Расскажу, что было вчера.

МИШКА И КНИЖКА

Вчера мне подарили очень вкусную книжку и очень интересное варенье.

Я совершенно растерялся. Ем варенье, а думаю про книжку. Читаю книжку, а думаю про варенье. Как тут быть?

И тогда я придумал вот что. Одной лапой я принялся за варенье, а другой взялся за книжку. Я ел и читал сразу.

Я сосал лапу, листал страницы, лизал картинки. Книжка была такая, что я буквально не мог от неё оторваться.

Потом я попал в таз. А книжка — под душ.

А потом мы вместе качались на верёвке для белья: я вниз головой, а книжка вверх ногами. И я опять её читал. А ветер перелистывал страницы.

Ну, вот и вся сказка. Идём, дочка!

СКАЗКА МЕДВЕДЯ

ПОДСНЕЖНИК

Мишка взял Катю в лапы и понёс.

— Быть медвежонком, Катюша, не так-то просто, — втолковывал он девочке по дороге. — Для этого нужно любить мёд.

— Я его люблю! — ответила Катя.

— Молодец! — похвалил Мишка. — А малину?

— И малину, — сказала Катя. — Она сладкая.

— Умница! — одобрил Мишка.

Дальше выяснилось, что медвежонку надо уметь ходить на задних лапах, кувиркаться, баловаться, лазать по деревьям, плескаться в ручье и, конечно, спать.

Катя всё это умела.

— Ты даже не подозреваешь, дочка, — гудел довольный Мишка, — до чего славный медвежонок из тебя получается! Только когда плещешься и вообще когда приятно, всегда делай «фррр», когда спишь — «хррр», а когда сердишься, делай как можно громче «грррр!».

— Кстати, ты знаешь, что такое подберёзовик? — спросил Мишка. Мордочка у него была хитрая.

— Это такой гриб, — ответила Катя.

— Фрр! Вот и не угадала! — обрадовался Мишка. — Это медведь, который спит под берёзой. А что такое подосиновик?

— Медведь, который спит под осиной? — предположила Катя.

— Фрр! Вот чудачка! — развеселился Мишка. — Это такой гриб с красной шляпкой. А что такое подснежник?

— Весенний цветок, — ответила Катя.

— Ничего себе цветок! — удивился Мишка. — Подснежник — это медведь, который всю зиму спал под снегом, а весной вылез на солнышко. Не смейся, пожалуйста, это тебе не шутка — проспать всю зиму. А вот и берлога.

Это была круглая корзинка, а в ней мягкая перина, тёплое одеяло, пуховая подушка и книжка с картинками.

Мишка уложил Катю в берлогу и спросил:

— Кстати, какая лапа у тебя самая вкусная? Не знаешь? Надо знать! У меня, например, левая. Поэтому ползимы я сосу правую лапу, а левую, самую вкусную, берегу на закуску. Ну, теперь спи, тренируйся. Сон для нас, медведей, очень важное дело.

И Мишка начал покачивать корзинку, напевая песенку:

Спит медведь в своей берлоге
Под большой сосной.
Спать он осенью ложится,
А встаёт весной.

Катя изо всех сил старалась уснуть, но ничего у неё не получалось. Тогда она хлопнула в ладоши и закричала:

— Раз-два-три! Зима кончилась!

Тук-тук-тук! Стучат капли,
Гонят Мишку из постели. —

И поскорее выбралась наружу, довольная, что из неё получился такой весёлый подснежник.

Но Мишка только вздохнул и решил сам показать девочке, как надо учиться спать, залез в берлогу, взбил подушку, подоткнул одеяло, взял книжку, сделал «хррр!», и книжка накрыла его с головой.

— Как у него здорово получается! — позавидовала Катя.

Она тихо постояла рядом с берлогой, потом побегала вокруг корзинки, потом заглянула в щёлку: Мишка во сне вынимал из пасти правую лапу, чтобы приняться за левую.

«Значит, ползимы прошло, — решила девочка. — Новый год уже позади!» И тут она придумала песенку:

Мишка, Мишка, лежебока,
Спал он крепко и глубоко,
Зиму целую проспал
И на ёлку не попал,
И на санках не катался,
И снежками не кидался.
Всё бы Мишеньке храпеть.
Эх ты, Мишенька-медведь!

Стемнело.

Игрушки начали возвращаться к своим кроваткам.

— Хррр! — делал Мишка.

— Хорошо у тебя отец! — посмеивались игрушки. — Вот лодырь!

— Тсс, — делала Катя, прикладывая палец ко рту. — Не мешайте ему, пожалуйста! Он тренируется. Он — Подснежник!

КУРИЦЫНА ДОЧЬ

Миром в коробке было просторней: Мишка сидел рядом с Подъёмным краном.

— Пора! — закричали игрушки из коробки.

Крюк закачался, зацепил кого-то, и раздался отчаянный крик:

— Куд-куда, куроцап несчастный? Подхватил, как коршун какой!

Подъёмный кран обиделся, но всё-таки осторожно вынул из коробки и опустил на пол перепуганную Курицу. Она тут же бросилась собирать цыплят:

Куд-куда? Куд-куда?
Ну-ка, ну-ка, все сюда!
Ну-ка, к маме под крыло:
Куд-куда вас понесло?

И ты, Катенька, лезь ко мне под крыло!

— Нет! — закричали игрушки. — Сначала сказку!

— Сказку так сказку, — согласилась Курица.

ТРИ КУРИЦЫ

Жила-была курица Чернушка. Сама чёрная, а цыплята жёлтые. И была у неё подружка Краснушка. Сама красная, а цыплята опять-таки жёлтые.

Вот встретились Чернушка с Краснушкой, поклевали то да сё, потолковали о том о сём, а больше всего о детках — какие они жёлтенькие да пушистенькие.

Потолковали, поклевали, пора и по домам. А цыплята заигрались, перемешались, не хотят расходиться.

Бегают куры от одного цыплёнка к друго-

му: все жёлтенькие, все пушистенькие, не поймёшь, кто чей...

— Матери детей узнать не могут, — перебил Курицу Пингвин, — а дети не слушаются. Ну и воспитание!

— Ты, гусак заморский, не встревай! — обиделась рассказчица. — Питание у них было хорошее.

— Я готов принести глубочайшие извинения, — смутился Пингвин.

— Потом принесёшь. Сиди и слушай! — закричали игрушки.

А Курица продолжала:

— Ну вот, бегают, значит, куры вокруг цыплят, ахают, квохчут, кудахчут, а солнышко опускается, куриному племени спать пора.

На счастье, шла мимо Пеструшка, умнейшая курица, сама пёстрая, а цыплята жёлтые.

Чернушка с Краснушкой — к ней:

«Ах, беда! Наши птенчики перепутались. Не поймёшь, кто чей. Как быть?»

«Глупые вы куры! — отвечает Пеструшка. — Делите цыплят пополам, берите любую половину, и дело с концом!»

«Нам бы своих», — говорят Чернушка с Краснушкой.

КУРИНАЯ СКАЗКА

«Не всё ли равно, свои или чужие? — рассуждает Пеструшка. — Все жёлтые, все пушистые, берите каких попало!»

Глядь, её собственные дети уже перемешались с Чернушкиными да с Краснушкиными, не разберёшь, кто чей.

«А теперь как? — спрашивают Чернушка с Краснушкой. — На три части деток поделим?»

«Как бы не так! — рассердилась Пеструшка. — Ишь чего захотели! Мои-то, негодники, больше всего любят клевать всякую чепуху: кнопки, пробки, бумажки, стекляшки. Кто ж за ними присмотрит, как не мать родная?»

«А мои, сердешные, — плачет Чернушка, — маковые зёрнышки уважают».

«А мои, ненаглядные, — убивается Краснушка, — любили пшено!»

Тут они переглянулись и разбежались. А вернувшись, принесли по тарелке. И цыплята сразу же припустились: одни — к маковым зёрнышкам, другие — к пшену, а третьи — к пробкам, кнопкам, бумажкам, стекляшкам и прочей чепухе.

Разобрали куры цыплят — и по домам.

А говорят, куры — дуры. Как бы не так!

В КУРИНОЙ СТРАНЕ

ассказала Курица сказку и тронулась в путь. За ней с радостным пискom, толкаясь, копошась, клюясь, побежали цыплята. Катя смешалась с цыплячьей толпой, только верх платочка был виден. Но вот и он пропал вдалеке, там, где был куриный лужок — зелёный коврик с рассыпанными нитками, пуговками и мелким бисером.

Девочке понравилось быть цыплёнком. До чего ж приятно вприпрыжку бежать за Курицей, всё время что-то искать и находить, быть вместе с пушистыми цыплятами, которые так славno попискивают на каждом шагу, а главное — слушать мудрые речи Курицы.

— Иди как все! Гляди как все! Ищи как все! Пищи как все! И знаешь, кем ты станешь в конце концов? Ко-ко! Самой настоящей курицей!

Когда цыплята ссорились и дрались, Курица тут же наводила порядок:

— Кончайте клеваться, кому говорю! Кто много клюётся, тот мало клюёт. Кто мало клюёт, тот плохо растёт. Кто плохо растёт, того заклюют.

Она то и дело чего-нибудь пугалась:

— Ах, беда! Ко-ко-коршун! Ах, ужас! Ско-ко-ко-корей ко мне!

Цыплята забивались к ней под крыло. Курица прижимала их к земле и, нахохлившись, грозно глядела на потолок: попробуй тронь. «Странно, — думала Катя, — почему такая храбрая Курица только и делает, что всего боится?»

У Курицы было очень много забот. И девочка принялась ей помогать. Она искала цыплятам зёрнышки и червяков, разнимала драчунов и просто так играла с цыплятами, только бы они были вместе. Ведь Курица больше всего боялась: а вдруг кто-нибудь потеряется и пропадёт?

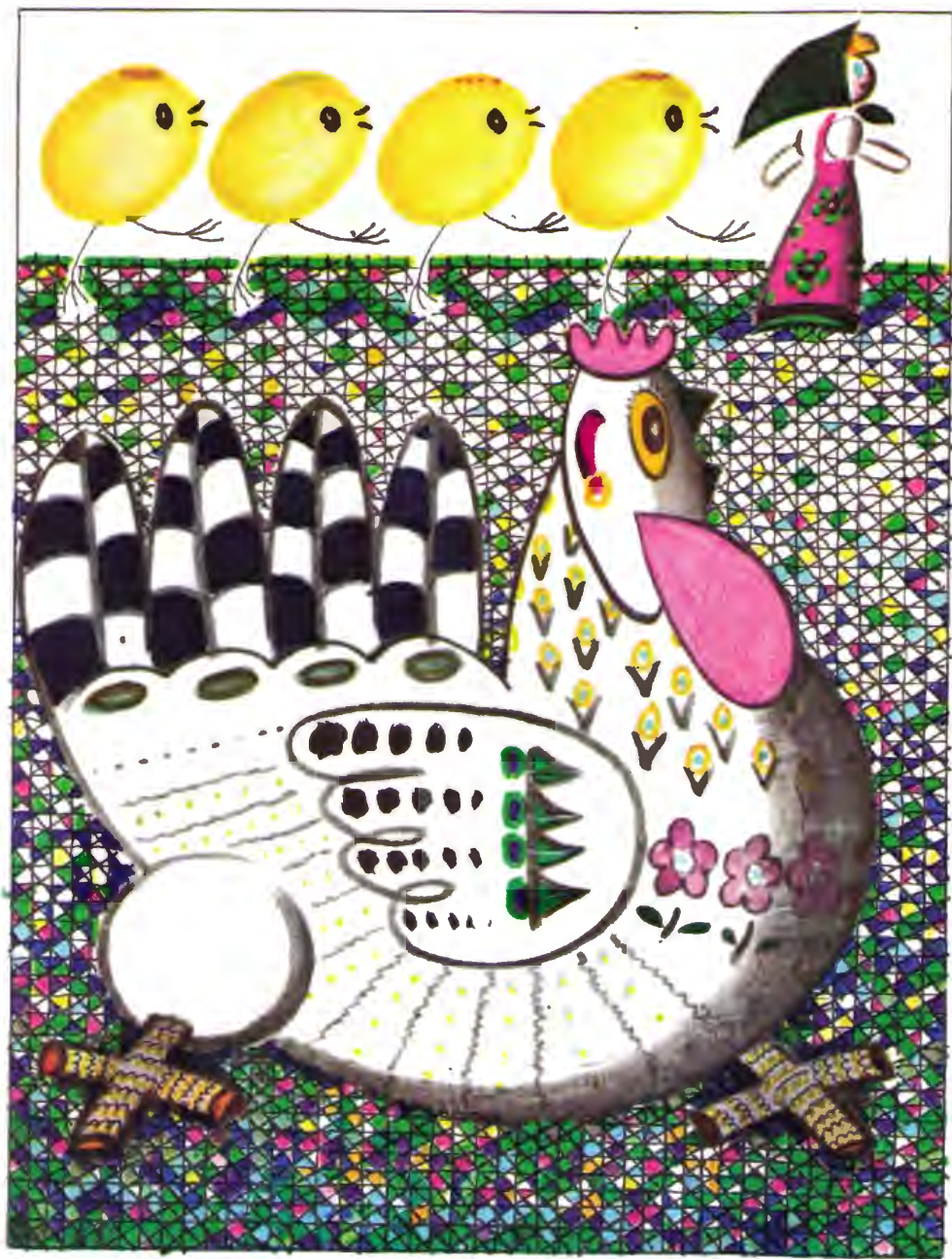
— Ах, радость! — кудахтала Курица. — Катя мне помогает!

— Ки-ти-ти! Ти-ти-ми! — пищали цыплята, бегая следом за девочкой. Это значило: «Куда ты, туда и мы».

Курица даже перестала оборачиваться и пугаться, шла и кудахтала о чём-то своём. И вдруг она всеми пёрышками почувствовала, что за спиной у неё никого нет.

— Ах, беда! — испугалась Курица. — Детки пропали! Ах, ужас!

И тут она увидела, что на другом конце куриного лужка как ни в чём не бывало шагает Катя, а за нею гуськом (да-да, гуськом, как какие-нибудь противные гусята) маршируют Курицыны дети, задирая клювы к самому небу, и поют песенку, которую им придумала Катя:

Цыпа-цыпа! Аты-баты!
Мы цыплята! Мы цыплята!
Мы клюём, клюём, клюём
Всё, что встретим на пути,
И поём, поём, поём:
«Тити-мити! Ти-ти-ти!»

— Ах, беда! Они только ходят и поют, но совершенно ничего не клюют. Ах-ах! Они хudeют на глазах! Ах-ах! Они чахнут! Ах-ах! Они сохнут! Ах-ах! Онидохнут! — И Курица упала без чувств.

Очнувшись и увидев, что цыплята копошатся рядом пока ещё живые-здоровые, она сказала:

— Нет, Катя, ты — не цыплёнок. Ах, беда! Ты совсем-совсем не цыплёнок!

«ИГО-ГО, КАТЕНЬКА!..»

а следующее утро игрушки опять полезли в коробку. Мишка и Курица стояли рядом с Подъёмным краном и ждали, кого он вытащит и какую сказку сегодня расскажут.

И вот над коробкой появилась самая счастливая на свете лошадиная морда:

— Иго-го, Катенька! Ты меня любишь? Я тебя очень люблю!

Игрушки вылезли из коробки, окружили Лошадку и потребовали выкуп.

— Выкуп? — не поняла счастливая Лошадка. — Берите что хотите! Берите овёс! Берите попону! Берите конюшню! Оторвите полхвоста! Только бы Катенька было со мной!

Наконец она разобралась, чего от неё хотят, и начала свою сказку.

ВЕРБЛЮЖОНОК

так люблю скакать и так не люблю скучать! Скачешь-скачешь и прискачешь куда-нибудь. Скачешь-скачешь и встретишь кого-нибудь.

Однажды я попала в удивительную страну: солнце, песок и больше ничего...

— Пустыня! — ахнул Ванька-Встанька.

— Солнце, песок и я, — поправилась Лошадка. — Нет, не так. Солнце, песок, я и моя тень. Нет, опять не так. Солнце, песок, я, моя тень и мои следы на песке. Это так приятно — оставлять следы в пустыне!

Вдруг подул ветер. Песок поднялся и полетел. Солнце пропало. Тень пропала. Я скорее назад. Гляжу, нет моих следов. Все пропали, до одного. «Ну, думаю, значит, и я пропала!»

И тут я заплакала.

«Эй! — услышала я сквозь ветер. — Стой на месте и, пожалуйста, плачь погромче. А то я тебя не найду».

Это был Вер...

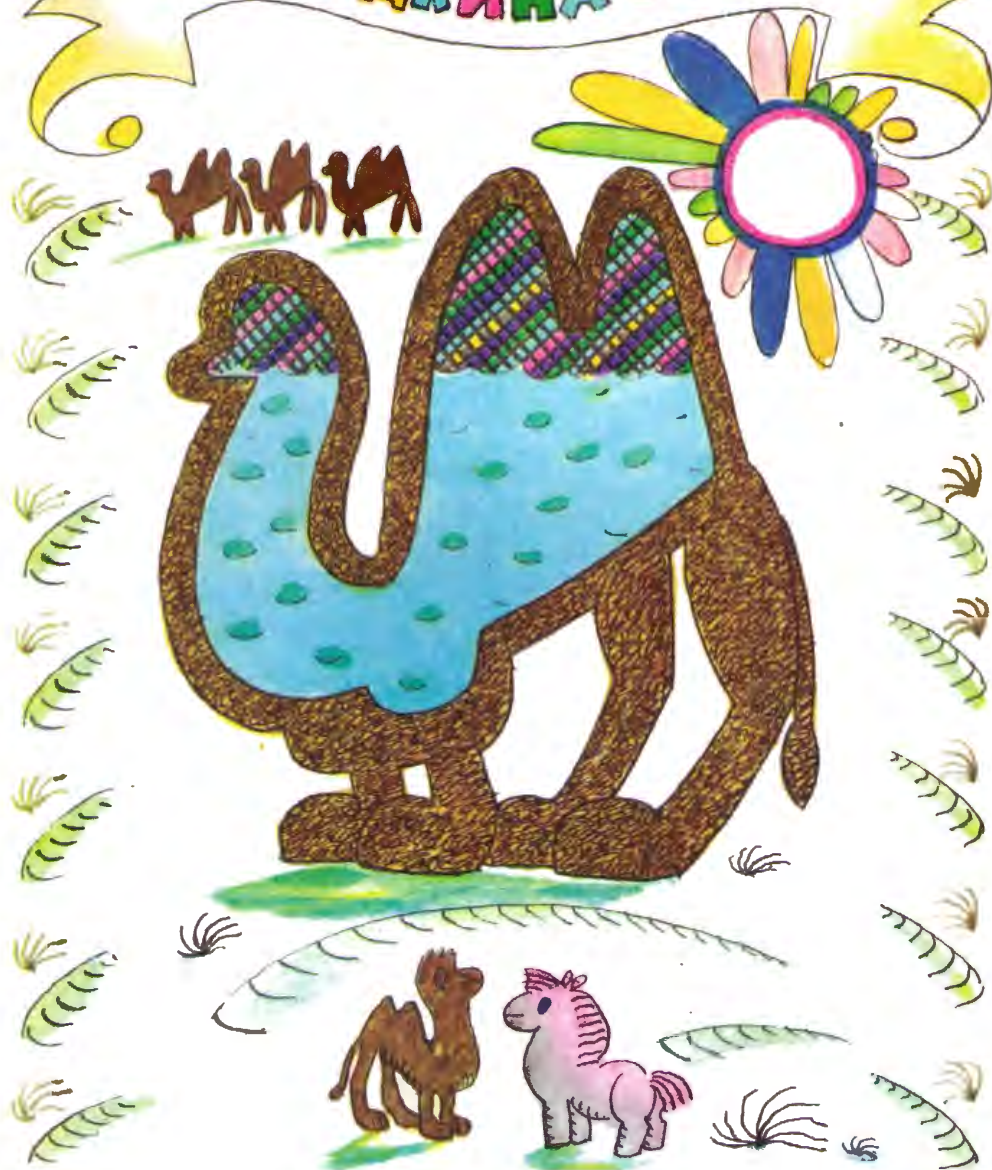
— Ура! — обрадовался Ванька-Встанька. — Это был Вер-то-лёт! Он всегда всех спасает.

— Нет, Ванька-Встанька. Это был Верблю-жо-нок. Он загородил меня от ветра, от колючего песка.

Буря утихла, и мы пошли к колодцу. Там было много верблюдов. Они стояли и пили воду.

Я уже напилась, и ещё напилась, и ещё. А они всё пьют и пьют.

ЛОШАДКИНА СКАЗКА

«Верблюды, верблюды, — спросила я. — Зачем вы так много пьёте?»

Верблюды подняли головы, подумали немного и ответили:

«Понедельник!»

«Чего?»

Верблюды опять попили, снова подумали и говорят:

«Вторник!»

«Какой вторник?»

Верблюды попили-попили, подумали-подумали и как заревут:

«Среда!»

Когда они допились до воскресенья, мама Верблюжонка объяснила:

«Мы идём в пески. Там нет воды. Приходится пить на целую неделю вперёд...»

— Вот это заправка! — с уважением сказал Ванька-Встанька.

— А Верблюжонок приедет к нам в гости? — спросила Катя.

— Конечно, приедет, — ответила Лошадка. — Он обещал. Только я, Катенька, всё равно больше всех люблю тебя.

УЛИЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Рассказав сказку, Лошадка привела Катю к себе в конюшню. Там было светло и чисто. На стенах — картинки. На картинках — и поля, и леса, и горы, и сёла, и города.

— Смотрю на картинки, — сказала Лошадка, — и мечтаю о путешествиях.

Ни стола, ни стульев, ни кровати в конюшне не было. Ведь все лошади спят и обедают стоя.

Лошадка надела себе на морду мешок (он называется торбой). Другая торбочка, поменьше, досталась Кате.

И вот стоят они: Лошадка на своих четырёх ногах, а Катя на четвереньках, как настоящий жеребёнок, — и смотрят друг на дружку. Лошадка не спеша жуёт овёс, а Катя вертит своей торбочкой и так и сяк, и рот открывает пошире, и язык высовывает подальше, а достать еду не может. Ведь лицо у неё не такое длинное, как у Лошадки, и рот не на конце, а где-то посерединке.

Так стояли они и поглядывали друг на дружку, и обеим хотелось что-то спросить. Наконец, Лошадка не выдержала, стряхнула тор-

бу, радостно заржала и сама же смутилась, а потом очень робко спросила:

— Катя, ты меня любишь?

Катя кивнула в ответ, тоже стряхнула торбочку, поднялась с четверенек и сказала:

— Мама Лошадка! Что ты положила в торбочку? По-моему, там не овёс, а что-то сладкое. Я даже лизнула!

— Теперь ты навсегда меня разлюбишь, — испугалась Лошадка, — потому что я, глупая, надела на ребёнка торбочку. Там конфеты. Бери их, пожалуйста, руками. Только скажи, ты совсем меня разлюбила или ещё любишь хоть вот столечко?

Увидев, что дочка наелась, и ещё раз услышав, что Катя её любит, Лошадка предложила:

— А теперь поскачем!

Катя встала на четвереньки и приготовилась бежать за Лошадкой. Но Лошадка сказала:

— Ну-ка встань и отряхни ладошки! Ты же ребёнок, а не жеребёнок! Лошадь и человек скачут по-разному: человек на лошади, а лошадь по дороге.

Катя взобралась на Лошадку и стала очень большой, наверное выше Мишки.

— Что нужно сказать, Катенька, чтобы я поскакала? — спросила Лошадка.

— Лошадка-милая-я-очень-тебя - люблю - поехали-скорей-пожалуйста-а-то-мне - ужасно - хочется-скакать! — ответила девочка.

— Не совсем так, — поправила её Лошадка. — Нужно крикнуть: «Ho!»

— Ho! — крикнула Катя.

И они поскакали. Сначала трусцой, потом рысцой, а потом и рысью.

А навстречу им неслись дома, башни и мосты Игрушечного города. Они были сложены из мозаики и цветных кубиков. Были даже кубики с буквами: вот совсем круглое «О», а вот похожая на «О», только с отломанным бочком, буква «С».

— Мама Лошадка! — крикнула Катя. — Мишка говорит, что из букв можно не только дома складывать, но и целые слова, например «МАМА».

— Глупости говорит, — не поверила Лошадка, — а ты повторяешь!

Тут появился ветер и начал дуть прямо в лицо. Он всегда откуда-то берётся, если скакать побыстрее.

— Ой, как хорошо! — кричала Катя. — Мама Лошадка, я тебя очень люблю!

Дома слились в один разноцветный забор, похожий на радугу.

— Иго-го! — радовалась Лошадка.

— Эге-гей! — кричала Катя.

И вдруг, заметив скачущую Лошадку, отчаянная Курица зажмурила глаза, вытянула шею и помчалась наперерез. (Она всегда так делала, увидев, что кто-то едет.) За Курицей бежали цыплята. Вот сейчас, сейчас они попадут прямо под копыта.

А Лошадка ничего не заметила. Как раз в эту минуту она повернула голову и спросила:

— Катя, ты меня любишь?

— Лошадка, миленькая, стой! — кричала Катя. — Ну, пожалуйста!

Лошадка продолжала скакать. Ведь она забыла научить Катю короткому слову «Тпру!», которым останавливают лошадей. И тогда Катя на полном скаку спрыгнула вниз. Лошадка остановилась. Курица с цыплятами были спасены.

А по улице уже мчалась и гудела «скорая помощь».

БОЛЬНИЦА

Откуда только взялся в Игрушечном городе такой чудесный Доктор, круглый, весёлый, румяный?

— Срочно нужна операция! — сказал он, осмотрев Катю. — Главное — не плакать.

— Я не плачу, — ответила Катя. — И ты не плачь, Лошадка. Я скоро поправлюсь, и мы опять будем кататься.

Доктор усадил Катю в «скорую помощь», мотор загудел, и они поехали в больницу.

Катю положили на стол.

— Ланцет! — командовал Доктор. — Пинцет! Клей! Кисточку для клея! Карандаш! Краски! Кисточку для красок! Вымыть кисточку! Лак! Готово!

Катю положили в постель, поставили градусник и дали целую ложку сладкой микстуры.

Пришли матрёшки в белых халатах, принесли пряников. Пришёл Мишка (в халате он сделался Белым Медведем), принёс малинового варенья. Прибежал Бобик в белом халатике, притащил в зубах конфету «Ну-ка, отними!». Зайчик принёс морковку и очень не хотел отдавать халат, в нём хорошо зимой, на снегу не видно. Пришёл вежливый Пингвин, сел на краешек кровати, передал привет от всех пингвинят вместе и от каждого в отдельности, угостил больную леденцами.

Мартышка, тоже вся в белом, вскочила — алле-гоп! — прямо в открытое окно, схватила вазу, сунула в неё (вверх ногами!) огромный букет, а потом накинулась на Доктора с вопросами: «Ну что? Ну как?» И от волнения съела вместе с кожурой весь банан, который принесла Кате в подарок.

Потом Доктор разрешил на минуту снять больничную крышу, с высоты раздался голос: «Не стой под грузом!» — и на тросе в палату спустилось эскимо.

Пошадка и Курица не пришли, им было совестно. Зато из конюшни доставили мокрый от слёз пакет с картинками, а из курятника — кукурузные хлопья и при них записку.

— Пишут, как курица лапой, — проворчал Доктор, но с Мишкиной помощью кое-как разобрал записку и прочёл её Кате: — «Учу правела личного двезения прости заправляйся жду ответа как воробей лета твоя Кура».

«А Ванька-Встанька так и не навестил больную, — думали игрушки. — Наверное, укатил куда-нибудь на своей Машине».

Когда все ушли, Доктор поставил Кате градусник, подождал немного, вынул градусник и обрадовался:

— Ура! Ура! Температура не низкая, не высокая, а в самый раз! — И начал стряхивать градусник — раз-два! раз-два! При этом он то подпрыгивал, то кланялся, то раскачивался из стороны в сторону.

Катя засмеялась.

— Зарядка, — объяснил Доктор, продолжая стряхивать градусник. — Боюсь потолстеть.

Девочка незаметно уснула. И ей приснилось вот что.

Дверь отворилась, и в палату вошли бокалы и рюмки. Они были без халатов и без подарков, шли на цыпочках и негромко звенели:

«Дзинь, наша драгоценная! Дзинь, наша хрустальная! Уронили тебя, бедную. Но мы — дзинь-дзинь! — заберём тебя отсюда и насовсем спрячем за стеклянную стену. И тогда — дзинь! — больше никогда — дзинь-дзинь! — с тобой ничего не случится, не приключится, не сделается и не произойдёт».

«Мне вставать нельзя, — испуганно сказала Катя. (Ей совсем не хотелось возвращаться за стеклянную стену.) — Я ведь ещё не поправилась».

«Сейчас — дзинь! — мы тебя излечим исию же минуту — дзинь-дзинь! — унесём с собой! — сказали бокалы и рюмки и давай стучаться друг об дружку стеклянными лбами, звеня и приговаривая: — Твоё здоровье! Твоё здоровье!»

Катя в ужасе проснулась и очень обрадовалась, что рядом никого нет. Кроме круглого, весёлого, румяного Доктора. Он как ни в чём не бывало пыхтя стряхивал градусник.

ГДЕ БЫЛ ВАНЬКА-ВСТАНЬКА

сю ночь Доктор не присел, не прилёг, следил, хорошо ли Катя спит, не нужно ли ей лекарства. А утром он был такой, как всегда, — румяный, весёлый, бодрый.

— Ну-с, больная, вы больше не больная! — сказал он, проводив Катю до крыльца. — Привет вашей маме или вашему папе, смотря кого вам сегодня вытащат.

Девочка поблагодарила милого Доктора и бросилась к Лошадке, которая ждала с тележкой. В тележке сидели игрушки.

— Доктор! Дорогой Доктор! — кричали они. — Поехали с нами!

Но у Доктора были свои дела. Он сёл в «скорую помощь», включил мотор и вдруг запел во всё горло:

За лягушкой хворою
Послали «Помощь скорую».
А лягушка увидала врача,
Испугалась и дала стрекача!

С этой песней он обогнал тележку и скрылся из виду.

У коробки Катю встречал Подъёмный кран и радостно махал флажком. Рядом Ванька-

Встанька как ни в чём не бывало мыл Машину. В луже под Машиной плескались пингвинята и кричали: «Океан! Океан!» А по берегу лужи носились цыплята и пищали: «Ки-ки-вам! Ки-ки-нам!»

— Такой-сякой! — накинулись на Ваньку-Встаньку Матрёшки. — Что ж ты Катеньку не навестил? Только о своей Машине и думаешь! Исключить его из игры!

Но тут они увидели, что Ванька-Встанька смывает с Машины красный крест, а в кабине лежит белый халат. Так вот почему Доктор ни разу не присел и не прилёг, а Ванька-Встанька не навестил больную!

— Пусть он за это будет Катиным папой! — закричали игрушки. — Без очереди! Ванька-Встанька, забирай свою дочку!

— Ура! — закричал Ванька-Встанька. —

Мы с тобой поедem, доченька моя,
Мы с тобой поедem в дальние края! —

И он распахнул перед Катей дверцу кабины.

— Дяденька, а сказку? — закричали пингвинята, вылезая из лужи.

— Рассказать, что ли, как мы с Машиной в космос летали? — почесал в затылке Ванька-Встанька.

— Игрушки в космос не летают! — перебил Бобик. — Зато собаки летали! Даже раньше, чем люди.

— Как знать, глубокоуважаемый Бобик, — заметил Пингвин. — Привозят же игрушки к нам, в Ледовитую Пингвинию.

— Это ещё зачем? — удивился Бобик. — Ребят там совсем нет, ни одного. Туда только собак привозят.

— Игрушки тоже, — ответил Пингвин. — Папы смотрят на них и вспоминают про детей.

— И космонавты берут игрушки, — сказал Ванька-Встанька. — На счастье. Меня сам Главный Конструктор поместил в Ракету. И сказал: «Лети, герой!» Ну, я и полетел. Только взлетели, меня как прижмёт, как начнёт давить. Но я, сами понимаете, устоял.

— Это были перегрузки, — догадался Подъёмный кран.

— А потом пол и потолок перепутались, и я решил: «Ну, всё! Я больше не Ванька-Встанька». Представляете себе? Я лежал! Честное слово, лежал! На каком хочешь боку, и на спине, и на животе, и висел вниз головой, и носился по кораблю как пух.

— Состояние невесомости, — пояснил Подъёмный кран.

СКАЗКА ВАНЬКИ-ВСТАНИЬКИ

— Оно самое! — закончил Ванька-Встанька и посадил Катю в Машину.

— Батюшки светы! — кинулись за ним матрёшки. — Сказку не рассказал, а Катеньку увозишь!

— Вы что? — ответил им Катин папа. — Ванька-Встанька лежит, Ванька-Встанька летает как пух, и это вам не сказка? Поехали, дочка! Нам некогда.

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

С начала Ванька-Встанька решил заехать в гараж. Нужно кое-что проверить перед дальней дорогой. Он въехал в открытые ворота и остановил Машину, не выключив мотора.

— Ну, — сказал он Машине, — всё ли у тебя в порядке, как ты себя чувствуешь перед путешествием?

В ответ Машина чихнула: «Апчхи!»

Ванька-Встанька тут же выключил мотор и спросил у Кати:

— Что нужно делать, дочка, если мотор чихает?

— Ой, — смутилась Катя, — совсем забыла! Нужно сказать: «Будь здорова, Машиночка!»

— Нужно хорошенько всыпать водителю! — проворчал Ванька-Встанька, надел комбинезон и полез копать в моторе.

Катя тоже вылезла из Машины.

Гараж был просторный, светлый. Кругом разные полки, полочки и ящики, где аккуратно размещалась всякая всячина: винтики, болтики, шурупы, гайки, гаечные ключи, просто ключи, подшипники, отвёртки, долото, напильник, паяльник, сверло и ещё много чего.

Катя стала играть в детский сад с блестящими винтиками, построила их парами, повела на прогулку. Потом играли в мяч, им был самый маленький подшипник.

— Паяльник! — услышала Катя голос, которым говорил Доктор на операции. — Нет, лучше напильник!

Катя схватила напильник, кое-как дотащила его до Машины и увидела необыкновенную картину: Ванька-Встанька лежал, да-да, именно лежал под Машиной, упираясь в неё макушкой.

— Путешествие несколько задерживается, — сообщил он. — Любишь кататься, люби и

саночки чинить. Мотор у нас теперь в порядке, но боюсь, не полетел бы задний мост.

Ванька-Встанька взял у Кати инструмент и снова начал работать. Это дело ему так нравилось, что он опять запел:

Мы с тобой поедем, Катенька моя,
Мы с тобой поедем в дальние края!

— Тут подкрутим, — ворковал Ванька-Встанька из-под Машины, — тут подвинтим,

тут приладим, а тут... тут мы кое-что присобачим. Дай-ка сюда кусачки!

Теперь Кате было уже не до игры.

— Отвёртку! Гайку! — только и слышалось из-под Машины.

Наконец Ванька-Встанька вылез, вытер руки ветошью, поглядел на Машину, потом на Катю и сказал:

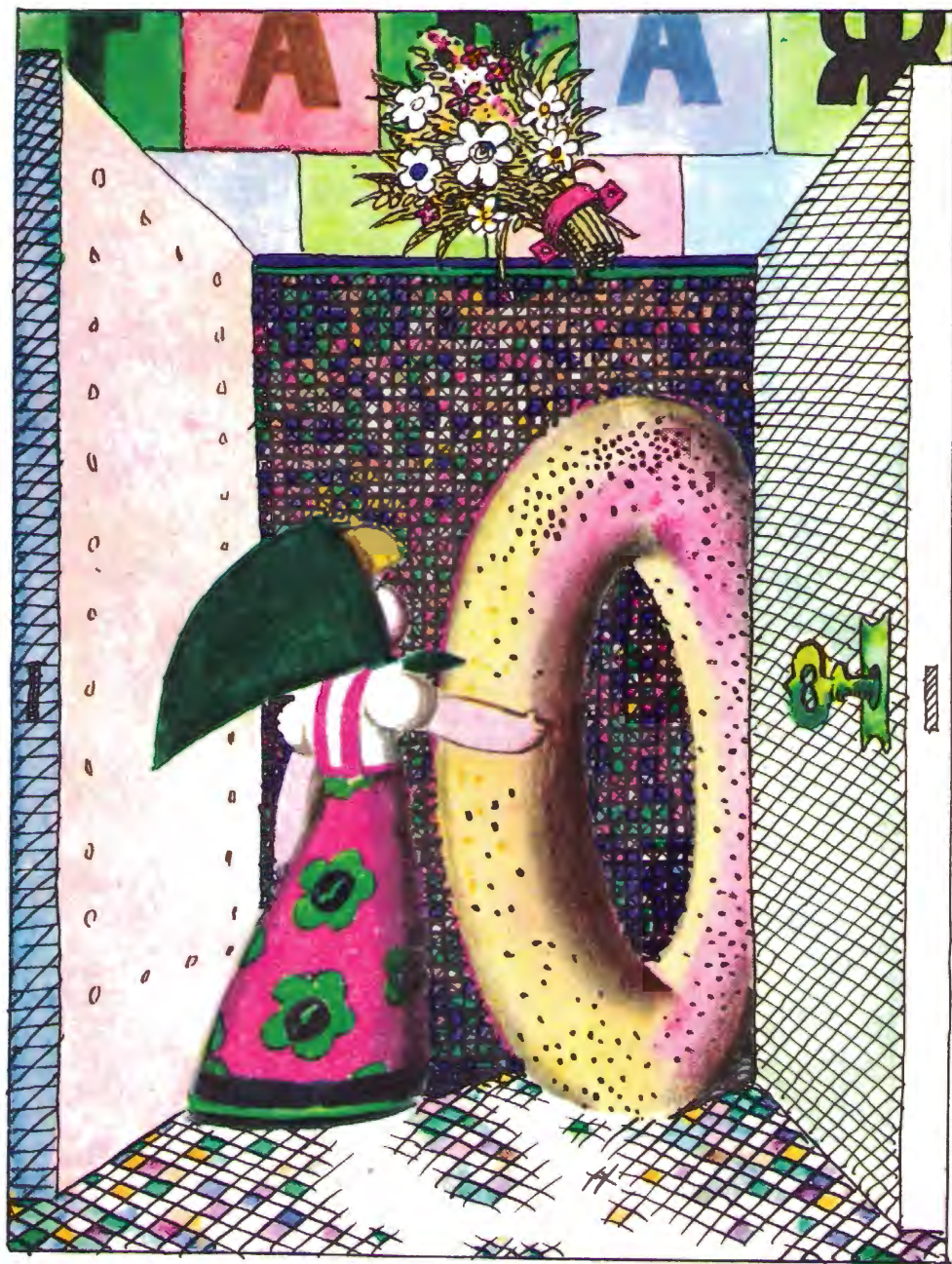
— Да, Катенька. Путешествие — увлекательная вещь!

После этих слов он преспокойно снял с Машины колесо и поставил вместо него кубик с буквой «Ж» и большим чёрным жуком.

— Чтобы шина у нас не подкачала, — объяснил Ванька-Встанька, — мы возьмём и сами её подкачаем. Тащи-ка насос!

Прошло время, и уже все четыре колеса валялись на полу. Машина стояла на трёх кубиках и одном спичечном коробке, а Ванька-Встанька деловито отвинчивал руль. Он забыл про Катю, про всё на свете и до того увлёкся работой, что Катя подумала: «Наверное, чинить Машину куда приятнее, чем на ней ездить!»

Она села на круглую шину и слушала, как неугомонный Ванька-Встанька то весело насвистывает, то напевает: -

Мы с тобой поедem в дальние края,
Милая, хорошая Машиночка моя!

— Эй, кто тут? Подкати баранку! — вдруг услышала Катя.

Девочка сбегала к матрёшкам и вкатила в распахнутые ворота гаража бублик с маком.

— Что это? — удивился Ванька-Встанька. — Я же просил баранку. Ну какую верчу, когда еду.

— А это бублик, — ответила Катя. — С маком. Ешь, ты же ещё не обедал.

Ванька-Встанька разделил с Катей бублик. Они примостились на колёсах и принялись жевать.

— Молодчина, дочка! — похвалил Катю Ванька-Встанька. — Спасибо тебе! Перед дальней дорогой нам с тобой не мешает подзаправиться. Эх, жизнь на колёсах!

Ночью, закончив работу, довольный Ванька-Встанька со всех сторон оглядел свою красавицу Машину и пошёл за ветошью, чтобы вытереть руки.

На куче ветоши сладко спала маленькая девочка. Ей снилось увлекательное путешествие.

МАТРЕШКИ ЖДУТ ГОСТЕЙ

Каждое утро в коробку залезали три матрёшки, а четвёртая почему-то оставалась дома.

И вот наступило утро, когда Подъёмный кран вытащил из коробки самую большую Матрёшку.

— Сестрица! — зычно крикнула она, держась за трос. — Вот и на нашей улице праздник! Жди гостей дорогих!

— А ты, сестрица, — ответили с Матрёшкиного двора, — сказочку-то тyani, тyani, а то пироги не успеют!

Так вот, оказывается, почему одна из матрёшек каждое утро оставалась дома: это она дом к празднику готовила — пол мела, пироги пекла, самовар ставила, на стол накрывала, Катю поджидала.

— Какую сказку расскажем, сестрицы? — пискнула маленькая Матрёшечка. — Про козлёночка, что ли?

— Про козу-дерезу рогатую, бодатую, — пропела средняя.

— Про козла! — сказала, как отрубила, большая Матрёшка.

ДОМОВИТЫЙ КОЗЁЛ

ил-был Козёл. Сам лохматый, головой бодатый, бородой кудреватый, а главное — домовитый, любил в доме порядок.

Пришёл он к сестре Козе, капусту жуёт, бородой трясёт, козлят ругает, хозяйку поучает:

«Еда не вкусна, изба тесна, дети невежи — брыкаются да бодаются».

«Играют они. Маленькие ещё! — отвечает Коза. — Друг дружку ведь бодают, а не тебя».

«Всё равно нет у тебя порядка, — говорит Козёл. — Не смыслишь ты в хозяйстве ни бе ни ме».

Пришёл Козёл к Свинье, у лоханки при-мостился, досыта угостился и ворчит:

«Хлев, а не изба. Стены вытерты — брёвен не видать. Стола нет, из лоханки угощают».

«А это, батюшка, и есть хлев», — отвечает Свинья.

«Оно и видно, — говорит Козёл. — Нет у тебя порядка. В хозяйстве ты ни бе ни ме».

Пришёл Козёл к Зайцу в лес, поел заячьей капусты и ворчит:

«Ну и капуста у вас, у зайцев, — одно название! Невежа ты, Косой! В дом не пустил,

под кустом угостил, порядка не знаешь, в хозяйстве не смыслишь ни бе ни ме».

«Мой дом под любым кустом, — отвечает Заяц. — Какой облюбую, в том переночую. А тебя, Козла, знать не хочу!» И ускакал.

Тут Лиса выходит:

«Верно, Козёл. Пустой народишко — зайцы. Будь у Косого дом — я б к нему в гости; сели бы рядом, потолковали ладком. Идём ко мне!»

Приходят. Видит Козёл: в земле дыра, да не одна, — это и есть Лисий дом. Козёл и говорит Лисе:

«По лесу шастаешь, богатой шубой хвастаешь, а у самой земля вместо крыши, живёшь хуже мыши. Не смыслишь ты в хозяйстве ни бе ни ме!»

«А ты меня, глупую, поучи!» — говорит Лиса.

Козёл и рад:

«Ну, слушай. Гость пришёл, перво-наперво ставь угощение. Где оно у тебя?»

«А вот где! — отвечает Лиса. — Волк, Медведь, идите Козла драть!»

Козёл — из лесу вон. Уже он в деревне, а всё чудится: Волк догоняет, Медведь топчет. Козёл в одну избу, в другую, в третью — заперты. А в четвёртой дверь настёжь. Козёл — туда. Заперся, огляделся и за своё:

«Скатерть изжёвана, занавески измочалены, пол не метён, потолок не белён, и дверь настёжь. Растяпа тут живёт, порядка не знает, в хозяйстве не смыслит ни бе ни ме. Придёт, я ему задам!»

Ждёт Козёл поджидает, ногами переступает, бородой трясёт — никто не идёт. Ладно. Решил он поспать, скок на кровать, а над

СКАЗКА МАТРЕШЕК

кроватью портрет хозяина: сам лохматый, головой бодатый, бородой кудреватый. Козёл-то своего дома с перепугу не узнал, — закончила большая Матрёшка.

— И стал Козёл пол мести, половики трясти, — запела вторая сестра, — занавески стирать, гостей созывать.

— И мы там были, — запищала маленькая Матрёшечка, — чай с мёдом пили, с лепёшками, ватрушками, пирогами, плюшками!

— Фрр! — удивился Мишка. — Почему это от сказок всегда есть хочется?

КАТЯ У МАТРЁШЕК

естрицы! — слышалось с Матрёшкиного двора. — Ведите гостей!

У калитки гостей поджидала четвёртая сестра, та самая, которая оставалась дома и стряпала. Катю она встретила хлебом-солью. Хлеб и соль были, конечно, не настоящие: вместо каравая пряник, вместо солонки конфета.

Взяла Катя хлеб-соль, а матрёшки окружили девочку и запели:

Было, было нас четыре,
А сегодня стало пять.
Скоро Катеньку Матрёшкой
Станут люди величать.

И все пошли в сад, где под яблонями да грушами был накрыт стол. А на столе самовар кипит, стоят чашки да плошки, лежат вилки да ложки. Полные блюда пирогов: с грибами, с малиной, с луком, с маком — ешь со вкусом! И с черемухой!

— Ой-ой! Я боюсь! Боюсь, Катя насовсем останется тут, — сказал розовый Зайчик, заедая пирог с капустой пирогом с морковкой. — И станет она до того упитанной — от матрёшек не отличишь!

— Она останется у Пингвина, — вмешался Ванька-Встанька, грызя баранку, — научится всяким словам: «Я полагаю», «Разумеется», «Крайне сожалею» — и станет до того воспитанной — не подступишься!

— «Упитанной»! «Воспитанной»! — передразнила Мартышка, прыгая по деревьям и тряся прямо на стол яблоки и груши. — Ничего подобного! Катя станет хорошенькой маленькой Мартышечкой, неупитанной и невоспитанной!

— Это ты бррррсь! — рявкнул Бобик.

Мартышка тут же запустила в него грушей. Пёс зарычал и кинулся на обезьянку.

— Ко мне, моя собачка! — слышался голос, который Бобик узнал бы из всех голосов на свете.

Пёс подбежал к Кате, сел рядом, и все пироги, все кусочки сахара сделались гораздо вкусней, потому что Бобик получал их из Катиных рук.

Проводив гостей, сёстры стали убирать со стола. Принесли четыре полотенца: большое, поменьше, ещё поменьше и совсем крошечное. Поставили тазы: маленький, побольше, ещё побольше и совсем громадный. Большая Матрёшка мыла блюда из-под пирогов, вторая сестра — тарелки, третья — чашки с блюдцами, маленькая Матрёшечка — вилки и ложки, а Кате достались чайные ложечки.

И вот четыре Матрёшки взяли скатерть за четыре угла, четыре раза трянули её и сложили вчетверо. Уборка была закончена.

Сёстры сели на скамеечку под яблоней и стали глядеть на свой дом. Он был нарядный: крыша с коньком, крыльцо с козырьком, наличники резные, ставни расписные, одно окошко маленькое — для маленькой Матрёшечки, другое побольше, третье — ещё больше, а чет-

вёртое, самое большое, — для самой большой Матрёшки.

— Солнышко ещё не село, — сказали Кате сёстры. — Подождём. А то страшно домой идти.

Катя удивилась: страшно выходить из дому ночью, да ещё одной. А идти домой днём вместе с родными — чего ж тут страшного?

— Дом заколдованный, — шёпотом объяснили матрёшки, — вот и страшно. Пока вечер,

всё хорошо, а как утро, сразу ссориться начинаем, хоть из дому беги.

— И в других домах иногда ссорятся, — сказала Катя.

— Батюшки светы! — ахнули матрёшки. — Выходит, не у нас одних дом-то заколдованный! И вечером тоже ссорятся? А мы — нет. Вечером мы не ссоримся.

Солнце зашло. Матрёшки закрыли ставни и пошли в дом.

Катю уложили на печи, а сами разобрали широкую постель с одеялом из разноцветных лоскутков, взбили подушки: большая Матрёшка — красную подушку, вторая сестра — синюю, третья — жёлтую, а маленькая Матрёшечка — розовую подушечку, — пожелали Кате приятных снов, пошептались, пошушукались и уснули.

Когда Катя проснулась, на улице лаял Бобик и смеялись пингвинята, а в доме матрёшек было совсем темно. Девочка потихоньку оделась, слезла с печки, нашла дверь и бегом на крыльцо. Утро было чудесное!

Катя взяла лесенку и пошла открывать ставни: пускай солнышко само разбудит сестёр. Не успела она распахнуть последний ставень, а из дома (значит, он и вправду заколдованный) уже неслись крики и брань.

Девочка вбежала в дом.

Каждая Матрёшка стояла у своего окошка.

— Пожар! Пожар! — гудела, как колокол, большая Матрёшка. — Хватай топор, давай отпор! Хватай ведро, спасай добро!

— Продери глаза, сестра! Дождь идёт как из ведра! — пела вторая Матрёшка. — Туча синяя всё небо закрыла.

— Протри глаза получше! Какая тебе туча! — тараторила третья. — На улице жарища, пылища, духотища, выйдешь — упаришься!

— Зорька розовая разгорается, роса легла, — пищала маленькая Матрёшечка. — Выйдешь, ноженьки промочишь!

Катя пригляделась и поняла, что каждая Матрёшка говорит правду. Ведь в окнах у них были цветные стёкла: у большой Матрёшки — красное, у второй сестры — синее, у третьей — жёлтое, а у маленькой Матрёшечки — розовое окошечко. Вот они и видели: одна — пожар, другая — синюю тучу, третья — жаркий день, а маленькая Матрёшечка — розовую зарю.

Ни одна от своего окна не отходит, в другое заглянуть не догадается, оттого и спорят, потому и ссорятся.

Катя распахнула дверь и сказала:

— Матрёшечки милые! Гляньте сюда! А по-

том поменяйтесь местами, загляните во все окошки по очереди!

Поглядели сёстры в дверь, ахнули и стали бегать от окна к окну.

Тут матрёшки помирились и давай целовать Катю:

— Спасибо тебе, умница! Расколдовала ты нас, бестолковых!

КАТИНА СОБАКА

В это утро, как всегда, одни игрушки полезли в коробку, другие стояли рядом. Всем было немножко грустно. Скоро Катя станет чьей-нибудь дочкой, и уже насовсем. Захочешь с ней поиграть, надо спрашиваться у её мамы или папы, и ещё не известно, отпустят девочку или нет.

Особенно грустил Бобик. Ведь не всякие родители разрешают ребёнку играть с собакой.

Пёс пришёл в восторг, когда крюк зацепил его, понёс по воздуху и опустил на пол. Бобик долго не мог успокоиться и радостно лаял. А игрушки уже собрались вокруг.

— Сказку! Собачью сказку! — кричали они.
Бобик сел рядом с Катей, почесал за ухом
и начал:

ОХОТА НА ТИГРА

Иду. Вдруг — шшш... Я — ррр! И — ррраз!

Игрушки шарахнулись в стороны. Никому не хотелось оказаться на месте тигра. Хорошо, что Катя успела крикнуть: «Бобик, ко мне!»

— Это плохая сказка! — заявил Ванька-Встанька. — Рассказывай другую.

— «Охота на птицу», — начал Бобик. — Иду... Вдруг — шшш...

— Ужасная сказка! — закричали Пингвин и Курица. — Перестань сейчас же!

Бобик опять почесал за ухом:

— Ну ладно. Расскажу ещё. «Охота на медведя». Иду. Вдруг...

— Гррр! — заревел Мишка. — Я тебе покажу охоту на медведя!

— Хорошо, — сказал Бобик. — Тогда «Охота на зайца». Иду...

— Ай-яй-яй-яй! — закричал Зайчик таким то-
леньким и жалобным голоском, что все бро-
сились его утешать.

— Эй, пёс! — сказал Ванька-Встанька. — У тебя что, все сказки такие?

— Рррешительно все! — с гордостью сообщил Бобик.

— Значит, все твои сказки — чушь собачья, — объявил Ванька-Встанька. — А если так, то Катя не будет твоей дочкой.

— Ко мне, моя собачка! — очень вовремя крикнула Катя.

Бобик лёг рядом с девочкой. Сначала он

рычал от злости, потом скулил от обиды, но Катя гладила его, и чесала за ухом, и говорила ему все смешные и ласковые слова, которые любят собаки. Бобик успокоился и сказал:

— Ну и не надо! И не буду Катиным папой! Хочу быть Катиной собакой! Так горрраздо интереснее!

— И я! — сказала Мартышка. — И я хочу быть Катиной собакой! Тяв-тяв!

Она легла рядом и давай вилять хвостом. Девочка и её погладила, и для неё нашлись смешные и ласковые слова.

— Батюшки светы! — удивились матрёшки. — Значит, ты, Мартышка, не хочешь быть Катиной мамой? Вот чудеса! Наверное, ты просто сказок не знаешь. А если и знаешь, то какие сказки могут быть у обезьянки?

Тут сёстры переглянулись и запели:

Что за сказки у Мартышки?
Штучки-мучки, коротышки,
Нескладушки, неладушки,
Финти-минти, финтифлюшки.

— Это я-то не знаю? — завизжала Мартышка. — Все сюда! Сейчас же начинаю рассказывать!

ПРЕДАНИЕ

поведаю (вот какие слова я знаю! Это вам не финти-минти!), — начала Мартышка, — я поведаю вам Предание (это вам не штучки-мучки!), Предание, которое знают все обезьяны в джунглях (это такой лес).

— А что такое Предание? — спросили игрушки.

— То, что передаётся из рота в рот! — объяснила Мартышка.

— Из рта в рот? Конфеты или орешки какие? — заинтересовались матрёшки.

— Ничего подобного! — ответила Мартышка. — Это слова! Слова, которые надо знать наизубок, потому что они передаются из рота в рот.

— Наверное, из рода в род, — предположил Пингвин, — от родителей к детям, от детей к внукам, от внуков к правнукам, от правнуков к праправнукам...

— Пра-пра-пра! — передразнила обезьянка. — Из рота в рот, потому что слова говорят ртом! Слушайте все!

Она ударила себя кулачком в грудь и запела:

Кулёле-мулёле,
Поёт укулёле,
Гудит тамтам,
Гиппопотам!!! —

И начала свою сказку: — В джунглях появился Одноглазый Охотник. По-настоящему у него было два глаза, но другой глаз он нарочно закрывал чёрной повязкой. (Когда целишься из ружья, лишний глаз ни к чему.)

«Я самый меткий! Я самый храбрый! — хвастался Одноглазый Охотник, вскидывая огромное ружьё с четырьмя стволами. — Наставлю пушку, возьму на мушку, бабах — и готово!»

Испугались звери, пошли просить пощады. Впереди Слон с пальмовой веткой в хоботе, за ним Носорог и Бегемот, сзади ползли Питон (это во-о-от такая змея) и Крокодил, а по веткам прыгала Мартышка.

«Ха-ха! — засмеялся Одноглазый Охотник, увидев зверей. — Эй, слуги! Готовьтесь обдирать шкуры! Добыча сама пожаловала!»

«Слон машет пальмовой веткой, — сказали слуги. — Значит, звери пришли поговорить с тобой».

«Поговорить? — расхохотался Одноглазый Охотник. — Ну, говорите! Я слушаю».

Тогда Слон затрубил, Носорог с Бегемотом заревели, Питон зашипел, Крокодил заплакал, а Мартышка сложила ладошки на груди. Вот так.

«Наверное, они просят тебя не убивать зверей», — сказали слуги.

«Ха-ха! — смеялся Одноглазый Охотник. — Неразумное зверье не сказало ни слова. Им бы только реветь и шипеть. Они глупее моего попугая Жако, тот хоть знает несколько слов.

А у меня с ними разговор короткий: наставлю пушку, возьму на мушку, бабах — и готово!»

Звери убежали в джунгли. А Мартышка пропала. Скоро она вернулась к ним и сказала на зверином языке: «Кулеле-мулеле», что значит: «Я спасу всех зверей, а вы за это будете целый день делать всё, чего я захочу». Звери согласились.

Утром Одноглазый Охотник начистил до блеска все четыре ствола, зарядил ружьё, положил в охотничью сумку большие пули для больших зверей, маленькие для маленьких, дробь для птиц и вышел из дому. Смотрит, а за оградой — звери.

И тут навстречу ему вышла Мартышка. Она была в охотничьем шлеме, с повязкой на глазу и с пальмовой веткой в руке.

«Пррривет!» — сказала она человеческим голосом, и Одноглазый Охотник от ужаса выронил ружьё.

Мартышка — алле-гоп! — подняла ружьё, глянула одним глазом на Охотника и крикнула человеческим голосом:

«Наставлю пушку, возьму на мушку, бабах — и готово!»

Одноглазый Охотник от страха как припустится из джунглей, только его и видели.

СКАЗКА МАРТЫШКИ

Звери кинулись к Мартышке и давай плясать. Тут Мартышка — алле-гоп! — сняла охотничий шлем. Из-под шлема выпорхнул попугай Жако, человеческим голосом крикнул: «Пррри-вет!» — и улетел к братьям-попугаям. Оказывается, Мартышка ещё вчера утащила его у Одноглазого Охотника вместе со шлемом.

Весь день звери делали всё, чего хотела Мартышка. Это был великолепный день! Питон висел между деревьями, и Мартышка — алле-гоп! — кувыркалась на нём. Носорог с Бегемотом не обижались, а только похрюкивали, когда обезьяна дёргала одного за рог, а другого — за хвост.

А под вечер она плыла по реке верхом на Крокодиле.

По берегу шёл Слон и рвал с высоких деревьев все плоды, на какие Мартышка указывала вот этим пальцем. Было чудесно! Вдруг с дерева послышалось:

«Наставлю пушку, возьму на мушку, бабах — и готово!»

Это был попугай Жако. Он пошутил, — закончила обезьянка свою сказку.

— Мартышечка! — сказали игрушки. — Нам очень нравится твоя сказка. Если хочешь, будь сегодня Катиной мамой!

— Сегодня и всегда я буду Катиной Мартышкой, — ответила обезьянка. Алле-гоп! — и вот она уже раскачивается на люстре, напевая песенку:

Лучшие качели —
Гибкие лианы.
Это с колыбели
Знают обезьяны.
Кто весь век качается
(Да, да, да!),
Тот не огорчается
Никогда!

Весь этот день Катя играла с Мартышкой и Бобиком.

КАТЕРИНА КРАНОВНА

а следующее утро почти все игрушки толпились у коробки. А в коробку полезли только Пингвин, розовый Зайчик и Катя. Когда крюк кого-то поднял, то Бобик так залаял, а все игрушки так закричали, что Подъёмный кран понял: произошло то, о чём он давно мечтал.

— Стойте! Стойте под грузом! — просил он. — Все до одного стойте под грузом и ловите Катеньку! Вдруг она упадёт?

Тут Мартышка — алле-гоп! — развязала ему глаза. Подъёмный кран увидел, что Катя сидит на крюке, как на скамеечке, и смеётся.

Великан обрадовался и начал потихоньку раскачивать девочку:

— Держись, Катерина Крановна! У-ух! Как тебе нравятся твои новые качели?

Потом он повёл стрелу по кругу, быстрее, ещё быстрее и запел:

— Я у Кати карусель! Я у Кати карусель!

— Вира! — И он поднял девочку высоко-высоко. — Майна! — И опустил её на пол. — Вира! — И Катя опять в высоте.

Всё, что он делал на работе, пригодилось ему для игры.

— И нас! И нас! — просили игрушки.

Счастливый отец катал всех по очереди. Только розовый Зайчик, когда крюк опустился перед ним, испугался и убежал. Зато Мартышка раскачивалась, пока её не прогнали.

Лошадка сделалась настоящим карусельным конём. Верхом на ней с весёлым писком мчались по кругу то пингвинята, то цыплята, то Катя с маленькой Матрёшечкой. Так бы они катались до самого вечера, но Подъёмный кран остановился и начал свою сказку.

— Когда я был большим и работал на свежем воздухе, — сказал он, и все засмеялись:

— А почему же ты стал маленьким?

— Пожалуйста, не перебивайте! — строго сказал Пингвин. — И не мешайте рассказывать сказку! Ведь это сказка, уважаемый Подъёмный кран?

— Конечно, сказка! — ответил Подъёмный кран. — А называется она так:

«НЕ СТОИ
ПОД ГРУЗОМ!»

у вот. Когда я был большим и работал на свежем воздухе (а это так приятно — быть большим и работать на свежем воздухе), я строил высокий красивый дом.

А нужно вам сказать, что как только дом построен, или, проще говоря, как только объект можно сдать в эксплуатацию, всегда бывает праздник. Я-то об этом знал. Ведь на меня уже давно (на месте дома ещё была глубокая яма) надели плакат «Сдадим объект к празднику!».

И, конечно, со мной всё время был ещё один плакат, мой самый любимый...

— «Не стой под грузом!» — догадались игрушки.

— Приятно иметь дело с умным народом! — продолжал Подъёмный кран. — Вот именно. «Не стой под грузом!» Проще говоря, не мешай работать и не суйся туда, где опасно.

И вот наступил праздник. Я был весь в плакатах. На стреле разноцветные лампочки. Над головой флаг, как на корабле.

Я стоял и ждал, когда же вокруг меня соберутся люди, возьмутся за руки и запоют:

Будь здоров, Подъёмный кран,
Наш могучий великан!

Но люди почему-то шли мимо. Даже музыка с золотыми трубами не остановилась около меня. А ведь я построил такой красивый дом!

И вдруг я понял, в чём дело. Ведь на самом виду я держал свой любимый плакат «Не стой под грузом!». Люди видели его и, ничего не поделаешь, шли мимо.

Я остался один. На стройке было тихо и пусто. Дом сверкал умытыми стёклами. Его уже не строили, но в нём ещё не жили. Только под крышей носились две ласточки.

И тут я увидел, что ласточки не просто носятся — вира-майна, вверх-вниз, — а работают.

Достраивают дом под той самой крышей, которую я недавно поставил. Таскают в клювах глину и травинки. Прилаживают их к своему гнезду и опять вниз — за глиной и травинками, проще говоря, за строительным материалом. При этом они успевали ещё и щебетать и ловить на лету всяких там комаров и мошек.

Но вот они перестали щебетать. Устали, наверное.

И я подумал: «Маленькие ласточки выбиваются из последних сил, а могучий Подъёмный кран стоит рядом и бездельничает. Разве это хорошо?»

Тогда я опустил стрелу, подцепил самую замечательную соломинку (я давно заметил её с высоты), осторожно понёс её под крышу и передал птицам, как говорится, из рук в руки, то есть из крюка в клюв.

Дом был готов, и у ласточек тоже наступил праздник. Но они не улетели.

Будь здоров, Подъёмный кран,
Наш могучий великан! —

щебетали они.

Внизу, у самых моих ног, кружились бабочки и пчёлы, у колен — воробьи, у пояса —

СКАЗКА КРАНА

голуби, а выше всех, под самой стрелой, висели ласточки. И нужно же было так случиться, что прямо за мой крюк зацепилась огромная связка разноцветных воздушных шаров.

«Не стой под грузом!» — кричал я, размахивая шарами.

«Мы не стоим! — отвечали пчёлы, бабочки и птицы. — Мы летаем!»

До чего ж всё-таки приятно быть большим и работать на свежем воздухе!

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ДОМ

то должна делать дочка Подъёмного крана? Как, по-твоему? — спросил девочку Подъёмный кран.

— Строить! — обрадовалась Катя и захлопала в ладоши.

— Не угадала! — сказал Подъёмный кран. — Для этого у тебя есть папа. Ты должна жить в самом удивительном доме.

И Подъёмный кран приступил к делу:

Вира-майна! Майна-вира!
Стройся, Катина квартира!

Он быстро ставил кубик к кубику, кубик на кубик. И тут все увидели странную вещь: Подъёмный кран стоял прямо в доме, который строил. «Наверное, так надо, — думали игрушки. — Ведь он строит не простой дом, а такой, где сам будет жить».

Всем было интересно, в каких домах живут подъёмные краны. Там, конечно, будет огромная дверь, высотой с Подъёмный кран. Ведь в простую дверь великан не пройдёт даже по частям, в разобранном виде. Да и что за удовольствие каждый раз, идя домой или выходя из дому, просить, чтобы тебя разобрали на части, пронесли эти части в дверь, а потом опять собрали. И, конечно же, в новом доме будет крохотная дверца для Кати, чтобы девочка сама открывала её и закрывала.

Но Подъёмный кран строил совсем удивительный дом, без окон и без дверей. Дом уже дошёл ему до пояса, как вдруг кончились кубики.

— Техника простаивает! — кричал великан.

— Знаешь что? — сказала Ваньке-Встаньке Мартышка. — Эта башня и этот мостик стоят, наверное, уже тысячу лет. Надоело на них смотреть. Давай их ломаем! Алле-гоп! Вот и кубики!

Потом сломали ещё мостик, и ещё башню, а потом Ванька-Встанька вздохнул, разобрал свой гараж и повёз кубики на стройку.

— Кубики! Мозаику! — требовал Катин папа.

— Иго-го! — заржала Лошадка. — Берите конюшню! Для Кати ничего не жалко.

— И наш домик ломайте! — крикнули матрёшки.

— Дорогие дети! — учил Пингвин пингвинят. — Когда Ванька-Встанька приедет за нашими кубиками, не забудьте сказать ему «пожалуйста»!

Потом в стену запихнули Бобикову конуру и курятник.

— Ах, радость! Червяк нашёлся! — слышался голос Курицы. — Ах, беда! Курятник пропал! — И она упала без чувств.

Дом был почти готов. Из него торчала только макушка Подъёмного крана.

— Скорее! — командовал он. — Ставьте крышу!

Мартышка — алле-гоп! — перевернула вверх дном Мишкину корзинку, вытряхнула оттуда перину, одеяло, подушку, книжку, вскарабкалась на самый верх, нахлобучила корзинку на дом, посмотрела вниз на свёртки, узлы, кровати и восхитилась:

— Красота!

— Не нужно мне такого дома, — плакала Катя. — Ведь у Лошадки нет больше конюшни, у Бобика конуры...

— Ура! — перебила её Мартышка. — Я придумала. Мы все будем жить в этом доме! Мы превратим его в конюшню! В собачью конуру! Лезьте сюда!

Что такое? Из дома слышался плач:

— Ой-ой! Тут темно! Тут тесно! Хочу на свежий воздух!

— Подъёмный кран, не плачь! — строго сказал Ванька-Встанька. — А то заржавеешь.

Вдруг дом зашатался и со страшным грохотом рухнул. Мартышка чудом успела спрыгнуть вниз.

От грохота проснулась даже старая кукла Акулина Мирмидонтовна:

— Батюшки! Что-то стряслось. Неужто землетрясение?

— Нет, бабушка! — успокоили её игрушки. — Это мы играем в дочки-матери.

— Играйте, деточки, играйте! — И старая тряпичная кукла опять уснула на своём сундучке.

— Когда я был большим и работал на свежем воздухе, — вспоминал Подъёмный кран,

глядя на груды обломков, валявшиеся кругом, — кажется, у меня в кабине кто-то сидел. Да-да, сидел и показывал, что надо делать.

Катя тут же залезла в кабину. Она показывала Подъёмному крану, что делать. Все весело принялись разбирать развалины и строить новый Игрушечный город.

— Вира! — кричала Катя Подъёмному крану, и тот с удовольствием её слушался. — Майна! Мишка, не стой под грузом! Вира!

СПОКОЙНОЙ НОЧИ!

Наступила ночь, а город ещё не совсем достроили. Только Курица с цыплятами спала в курятнике. Остальные игрушки бегали по улицам.

— Позвольте спросить, — сказал Пингвин, — долго ли так будет продолжаться? Подъёмный кран, будь любезен, уложи их спать.

— Не поймаешь! Не поймаешь! — кричали игрушки.

Но Подъёмный кран не обращал на них внимания. Он подцепил крюком большую кро-

вать матрёшек и, не уронив ни одной подушки, поставил её рядом с коробкой. Лошадка проводила глазами свою попону, а Зайчик с ужасом увидел, как по воздуху плывёт подушка, зелёная в красный горошек. И вот все постели оказались рядом.

— Красота! — восхитилась Мартышка. — Будем спать на свежем воздухе!

Всем сразу захотелось спать. Лошадка укрылась попоной. На попоне тут же устроилась Мартышка.

— Эй, вы! Смотрите! — крикнула она. — Я сплю верхом!

Пингвин выключил свет и пожалел, что нет выключателя для шума.

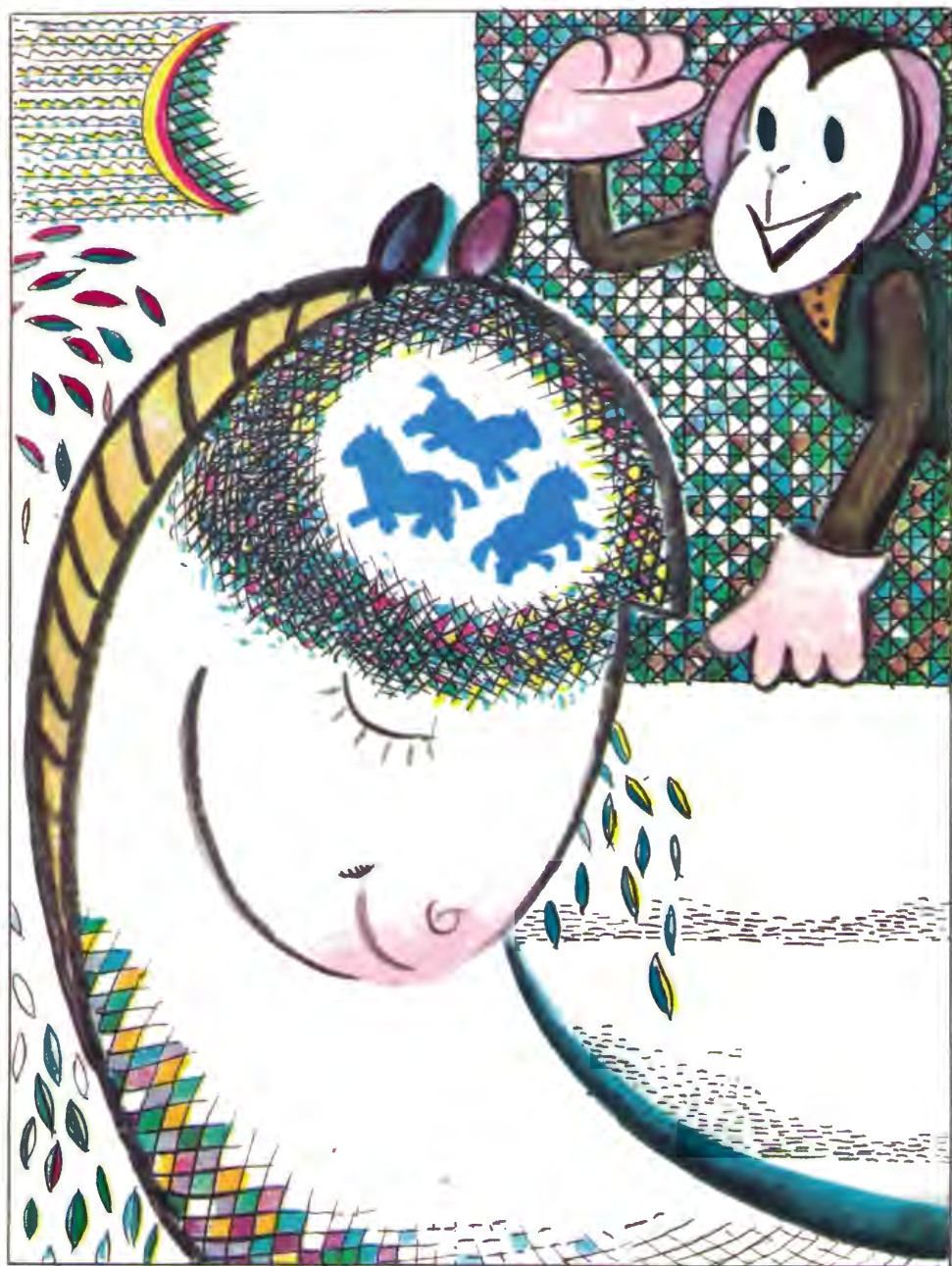
— Когда спишь, — вслух размышлял Зайчик, — время так и мчится. А когда удираешь от кого-нибудь, оно ползёт, как улитка. Почему так?

— Ррразговорчики! — зарычал Бобик. — Ррразорву!

— Иго-го! — заржала Лошадка. — Знаете, кого я вижу во сне? Голубых лошадок!

— И я! — завопила Мартышка. — И я вижу во сне голубых лошадок!

— Чужие сны подсматриваешь, негодница! — ахнули матрёшки.

Тут Пингвин не выдержал и решил навести порядок.

— Не только играть, но и спать нужно по правилам, — сказал он. — Ну-ка, детки, какие хорошие, вежливые слова надо сказать, чтобы все спокойно уснули?

— Приятного аппетита! — закричали пингвинята. — Будьте здоровы! Извините, пожалуйста! Ни пуха ни пера! Милости просим!

Вежливых слов было так много, что игрушки не поняли, от какого из них они уснули. Но очень скоро всех разбудил Зайчик:

— Ой-ой! Мне приснилось, будто я в коробке, а этот противный крюк всё-таки поймал меня и потащил! Я его боюсь! Я всегда от него убегаю!

— Чудак-русак! — сказал Ванька-Встанька. — Если так, то не видать тебе дочки Кати.

— Ай-яй-яй-яй! — отчаянно заплакал Зайчик.

Катя встала и бросилась к нему. Подушка у Зайчика промокла от слёз.

— Игрушечки, милые! — попросила девочка. — Пускай Зайчик больше не лезет в коробку.

— С вашего позволения, — сказал Пингвин, — я уступаю ему свою очередь.

— И я! — закричала Мартышка. — И я уступаю ему твою очередь!

Никто не знал, что мудрый Пингвин собирается выйти из игры. «Как же я буду воспитывать Катю, — думал он, — если она (да-да, ничего не поделаешь!) так же умна, как я сам?»

Было решено, что утром Зайчик просто расскажет сказку и возьмёт Катю в дочери.

Зайчик тут же перестал плакать, запрыгал от радости и запел такую песенку:

В лесу недолго до беды,
Но Заяц — не простак.
Умей запутывать следы
Вот так!

Туда-сюда петляет след,
Вперёд, назад и вбок.
Где Заяц был, там Зайца нет.
Прыг-скок!

— А теперь спи, — сказала Катя, когда Зайчик снова очутился на своей подушке. — Спокойной ночи, Заинька!

— А мне? — слышалось со всех сторон. — И мне «Спокойной ночи!»?

Всем пожелала Катя спокойной ночи. Даже Подъёмному крану. А Ваньке-Встаньке забыла. Он ведь всё равно не ложится.

— Ах, так! — обиделся Ванька-Встанька. — Поехали, Машина! Будем кататься до самого утра!

Бум! — наехали на что-то в темноте. «Гррр!» — и Ванька-Встанька вылетел из Машины.

— Караул! — закричал он изо всех сил.

Что тут началось!

— Гав-гав! Иго-го! Не стой под грузом! Батюшки светы! Бах! Трах! Ай-яй-яй! Охотники пришли! Спасите, пожалуйста, если это вас не затруднит!

Одна Катя не растерялась. Встала и зажгла свет. Посмотрели игрушки друг на дружку, и всем стало стыдно.

— Катя, я больше не буду, — всхлипнул Ванька-Встанька. — Только, пожалуйста, скажи нам с Машиной «Спокойной ночи!».

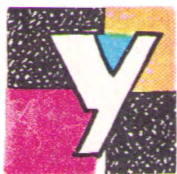
Катя пожелала Ваньке-Встаньке спокойной ночи, повернула выключатель, но свет почему-то выключился не весь, немножко осталось.

— Это луна взошла, — сказал Бобик. — Вы все, пожалуйста, спите, а я, как всякий порядочный пёс, должен её караулить. — И потихоньку запел:

Ночью во мраке
Лают собаки,
Лают собаки,
Глядят в вышину.
Злые грабители
Снова похитили,
Снова похитили
С неба луну.
Но похитителям,
Злобным грабителям

Мы не дадим
Ни покоя, ни сна.
Перепугаем,
Перекусаем,
И возвратится
В небо луна.

Долго пёс караулил луну, а заодно и спящих друзей.

БЕЛЫЙ ЦВЕТOK

тром Зайчик стал рассказывать свою сказку.

— Ты, Мишка, пришёл из магазина, — дрожащим голосом начал он. — А я прямо из леса.

— Рассказывай! — не поверил Мишка.

— А я что делаю? — пискнул Зайчик. — Ну так вот. Однажды мы с моей прежней хозяйкой гуляли по лесу. Вдруг кто-то залаял. Хозяйка испугалась и убежала. А меня уронила.

— Трррусиха и рррастяпа! — перебил Бобик.

— Возможно, — согласился Зайчик. — Ну так вот. Я остался один в лесу. Маленький игрушечный Зайчик в настоящем большом лесу!

«Чей он? Зачем он?» — кричали птицы.

СКАЗКА ЗАЙЧИКА

«Не наш! Не наш!» — шумели деревья.
А я сидел под кустиком и боялся.

Ой, как жутко на лесной лужайке
Бедному игрушечному Зайке!
Кружится над Зайкой стрекоза
И глядит, глядит во все глаза,
И пчела над Зайкой прожужжала, —
У неё ужаснейшее жало,
И жуки рогатые ползут,
Ахнуть не успеешь — загрызут.
Бегают по Зайчику мурашки.
Ой, как страшно Зайчику-бедняжке!

— Фррр! — удивился Мишка. — Чего ж тут страшного?

Зайчик покосился на него и продолжал:

— Вдруг из кустов — топ-топ! — ужасный зверь, серый, уши торчком, — прямо на меня! Я упал и заплакал. А зверь ускакал.

«Ты чего плачешь?» — услышал я чей-то голос. Это был Белый цветок.

Я рассказал ему про ужасного зверя и про то, как в лесу страшно.

«Не бойся! — успокоил меня Белый цветок. — Никто тебя не тронет. Кому ты здесь нужен? А серый зверь — это заяц, обыкновенный лесной заяц».

Тут я Цветку не поверил. Заяц — это я. Никаких других зайцев быть не может.

«Хочешь, я сделаю так, чтобы тебя нашли? — спросил Белый цветок. — Только наберись терпения».

Ждал я, ждал, а Белый цветок взял и осыпался. Вместо него появилась какая-то ягода.

«Ну, думаю, сначала меня бросили, потом обманули».

Ягода молчала и росла, росла и молчала.

«Никто меня не любит», — думал я тёмной ночью.

«Никому я не нужен», — думал я, когда шёл дождь.

Ягода стала большой, красной, душистой.

И вот однажды в лесу появились ребята.

Они шли и все время кланялись. А вид у них был такой, будто они что-то в лесу потеряли.

«Кого это они ищут? — подумал я. — Наверное, меня!»

Но вдруг я услышал такую песенку:

Человек идёт,
Ягоду берёт,
Белую,
Неспелую

Отправляет в рот,
Красную,
Прекрасную
В кружечку кладёт.

И я понял: в лес ходят за грибами, за ягодами, за цветами, но ни один мальчик, ни одна девочка, не говоря уже о мамах и папах, не пойдёт в лес за розовыми игрушечными зайцами. Ведь их ищут не в лесу, а в магазине игрушек.

«Ну и ягода! Такой ягоды, наверное, никто ещё и не видел. Идите все сюда! Смотрите, какое чудо! — услышал я прямо над собой чей-то голос. — Ой, тут кто-то сидит! Кто это? Зайчик! Игрушечный Зайчик! Смотрите, кого я нашла!»

И я попал к вам...

— Папа Зайчик, — сказала Катя. — Белый цветок тебя не обманул. Он и вправду сделал так, чтобы тебя нашли.

— Возможно, — согласился Зайчик.

Все решили, что Белый цветок очень хороший.

— И ягода тоже, — вздохнул Мишка. — Она сладкая.

И тут все поняли, почему Зайчик так любит свою подушку, зелёную в красный горошек. Это память о лесе, о красных ягодах в зелёной траве.

ПОЯВЛЯЮТСЯ ВЕЛИКАНЫ

— Ну, Зайчик! — сказали игрушки. — Сказка хорошая. Забирай Катю!

— Ай-яй-яй-яй! — тоненьким голосом закричал Зайчик. — Я боюсь. Боюсь быть Катиным папой!

Вдруг она заблудится,
Вдруг она простудится,
Вдруг уйдёт и пропадёт
Или в яму упадёт,
Вдруг прольёт на платье чай!
Ай-яй-яй-яй-яй-яй-яй!

Катя бросилась утешать Зайчика:

— Не плачь, Заинька! Не плачь, миленький! Всё будет хорошо!

— Вот что, — сказал Зайчик сквозь слёзы. — Хочу, чтоб ты была моей мамой!

— Нет, моей! Нет, моей! — заспорили игрушки. — Замолчи, а то получишь! Моей!

От крика проснулась старая кукла Акулина Мирмидонтовна.

— Что за шум, а драки нету? Да, никак, уже и драка начинается?

Разобравшись, в чём дело, старушка сказала:

— И чего спорите? Хотите, чтобы Катя была вашей мамой? Ну и хорошо. Вон, Катюша, сколько у тебя теперь детворы. Играйте, деточки, играйте! Слушайтесь Катю! Она у нас маленькая, да удаленькая.

Тогда игрушки поняли, что одна игра кончилась и нужно начинать другую.

И тут какая-то великанская рука схватила Катю и подняла её в высоту.

А вот и Пингвин с пингвинятами очутился на чьей-то огромной ладони.

И какая-то великанша с гигантским бантом на голове подняла и прижала к себе Мартышку.

И какой-то великан, круглолицый, весь в веснушках, схватил одной рукой Подъёмный кран, а другой — Ваньку-Встаньку с Машиной.

А там и Курица с цыплятами, и матрёшки, и Зайчик, и Лошадка, и Мишка, и Бобик, и даже сама Акулина Мирмидонтовна взлетели

в высоту и давай плясать и кружиться вместе
с великанами.

Вы, конечно, догадались, кто эти великаны?
Да-да, это были дети. Мальчики и девочки.
Они держали в руках игрушки и пели:

Мы ссорились, мирились
И спорили порой,
Но очень подружились
За нашу игру.

Игра игрой сменяется,
Кончается игра,
А дружба не кончается!
Ура! Ура! Ура!

КОНЕЦ

БЕЗДЕЛУШКА _____	3
ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО _____	7
ЗНАКОМСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ _____	12
АКУЛИНА МИРМИДОНТОВНА _____	16
ИГРА НАЧАЛАСЬ _____	19
МИШКА И КНИЖКА _____	22
ПОДСНЕЖНИК _____	24
КУРИЦЫНА ДОЧЬ _____	28
ТРИ КУРИЦЫ _____	29
В КУРИНОЙ СТРАНЕ _____	33
«ИГО-ГО, КАТЕНЬКА!..» _____	37
ВЕРБЛЮЖОНОК _____	—
УЛИЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ _____	41
БОЛЬНИЦА _____	46
ГДЕ БЫЛ ВАНЬКА-ВСТАНЬКА _____	51
УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ _____	55
МАТРЁШКИ ЖДУТ ГОСТЕЙ _____	61
ДОМОВИТЫЙ КОЗЁЛ _____	62
КАТЯ У МАТРЁШЕК _____	66
КАТИНА СОБАКА _____	73
ОХОТА НА ТИГРА _____	74
ПРЕДАНИЕ _____	77
КАТЕРИНА КРАНОВНА _____	83
«НЕ СТОЙ ПОД ГРУЗОМ!» _____	86
УДИВИТЕЛЬНЫЙ ДОМ _____	90
СПОКОЙНОЙ НОЧИ! _____	95
БЕЛЫЙ ЦВЕТOK _____	102
ПОЯВЛЯЮТСЯ ВЕЛИКАНЫ _____	107

для дошкольного возраста

Татьяна Ивановна Александрова
Валентин Дмитриевич Берестов
КАТЯ В ИГРУШЕЧНОМ ГОРОДЕ

Ответственный редактор К. Д. Аро н.
Художественный редактор А. В. Па-
ци н а. Технический редактор
С. Г. Ма р к о в и ч. Корректор
К. И. Кар е в с к а я. Сдано в набор
21/IX 1972 г. Подписано к печати
25/IV 1973 г. Формат 70×90¹/₁₆. Бум.
офс. № 1. Печ. л. 7. Усл. печ. л. 8,19.
Уч.-изд. л. 4,78. Тираж 100 000 экз.
Заказ № 989. Цена 82 коп. Ордена
Трудового Красного Знамени изда-
тельство «Детская литература». Моск-
ва, Центр, М. Черкасский пер., 1.

Калининский полиграфкомбинат детс-
кой литературы Росглаволиграфпрома
Государственного комитета Совета Ми-
нистров РСФСР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли. Ка-
линин, проспект 50-летия Октября, 46.

0761—330
А 101 [03] 73—28—73

Цена 82 коп.

Р И С О В А Н

П. Т О К М А К О В